

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

10 Března 1932.

Volné Kozáctvo

Ročník V.

10-го марта 1932 г.

100

10-го березня 1932 р.

ПРАГА

ПРАГА

ГОД ИЗДАНИЯ 5-ый

РІК ВИДАННЯ 5-ий

Л. Лигон

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Братьям казакам под большевиками сущим. (Bratrům kozákům).
2. Les Cosaques libres.
3. 100.
4. Мы, казаки, к казакам. (Kozáci k kozákům).
5. Борис Кундрюцков: 100-номеров „В. К.“ (Verše).
6. Сотрудники первых ста номеров. (Spolupracovníci prvních 100 čísel „V. K.“).
7. А. Аникушин: * * * (Verše).
8. Гнат Макуха: Проснись, козаче! (Vzbud' se kazáče!).
9. Еще одно историческое свидетельство. (Ještě jedno historické svědectví).
10. С. Балыков: О многонациональных государствах. (O mnohonárodních státech).
11. Виктор Карпушкин: 100.
12. Яков Ковган: Кормчий. (Kormidelník).
13. Петр Крюков: Не довольно-ль, безумцы?! (Verše).
14. И. М. Назаров: Край неволи. (Verše).
15. Павел Поляков: Галина Булавина. (Galina Bulavinova).
16. Константин Шариков: К 100 номеру „В. К.“. (Verše).
17. Константин Поляков: Нас было немного... (Bylo nás málo...)
18. Ив. Томаревский: Сотый номер журнала „В. К.“. (Verše).
19. Олександр Півень: Козаки на Кубані. (Kubánští kozáci).
20. Думы и мысли. (Dumy a myslí).
21. Казачья эмиграция. (Kozácká emigrace).

Почтовый ящик.

Лесковец. — Н. К. — Получено. Используем. Привет.
 Югославия. — К. Ш. — Получено. Привет.
 Югославия. — Г. М. — Получено. Привет.
 Югославия. — Т. Д. — Исполнено.
 Франция. — Н. М. — Посылаем.
 Сев. Америка. — М. Ч. — Получено. Используем. Привет.
 Польша. — К. К. — Добре. Дякуємо. Вітаємо.
 Царьгород. — М. З. — Дякуємо.
 Белград. — Б. К. — Все получено. Привет.

Париж. — А. Л. — Получено. Используем. Привет.
 Болгария. — И. Т. — Получено. Привет.
 Швеция. — Д. Т. — Получено. Привет.
 Братислава. Пр. Общек. ст. Будет напечатано в следующем номере.
 Виши. — Д. Ч. — Получено. Привет.
 Галац. — А. Б. — Все получено. Привет.
 Белград. — С. М. Щ. — Все получено своевременно. Привет.
 Южин. — Г. Б. — Будет помещено в след. номере. Привет.

Гонорар не платится.

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Представители журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“:

В Ч. С. Р.:

В БРНО: **Виктор Карпушкин.**

В ЮГОСЛАВИИ:

Б. А. Кундрюцков. Белград.
А. А. Гейман. Зајечар.
Г. В. Алферов — Мраморак.
А. Чекин. Крагуевац.

В РУМЫНИИ:

С. М. Маргушин. M-eur Margouchine. Str. Mocancuta, 12. Bukarest V.
В. П. Елисеев. M-eur Elisseeff, Cluj, Str. Baba Novac, 23.
А. К. Бабков. M-eur Babkoff, Galatz.

В ГЕРМАНИИ:

Г. А. Козловский. Berlin.

В ПОЛЬШЕ:

Б. В. Фесенко. Варшава.
Вл. Еремеев. W. P. Wl. Ieremiejew, Grajewo, ul. Boguszewska 5, m. 1.
С. Тулаев. — W. P. S. Tulajew. Wilno.
А. Кириянов. Августов.

В БОЛГАРИИ:

П. Н. Кудинов. Александрово — гара. Видинско.
Т. Л. Ляхов. София, ул. Царь Семеон, 28.
Н. Егоров. Лом.

В О ФРАНЦИИ:

Ш. Н. Балинов. Париж.
А. К. Ленинов. M-eur Lenivoff; 17, rue Katherine Favre, Monplaisir-Plaine. Lyon.
Т. К. Хоруженко. M-eur Khoroujenko; 82, av. Sidoine Apollinaire, Lyon-Vaise.
И. А. Болдырев. M-eur Boldyreff, UGINE.
И. В. Чуприна. M-eur I. Tchouprina; 59, rue du Marechal Joffre, Cenon (Gironde).
С. И. Шепель. — M-eur Chepel, canep Victor Hugo, Refuge Russe, Marseille.
И. Т. Курило. M-eur Kourilo, Bourg des Maisons, par la Tour Blanche.
С. К. Поляков. M-eur S. Poliakoff, Rombas.

В СЕВ. АМЕРИКЕ:

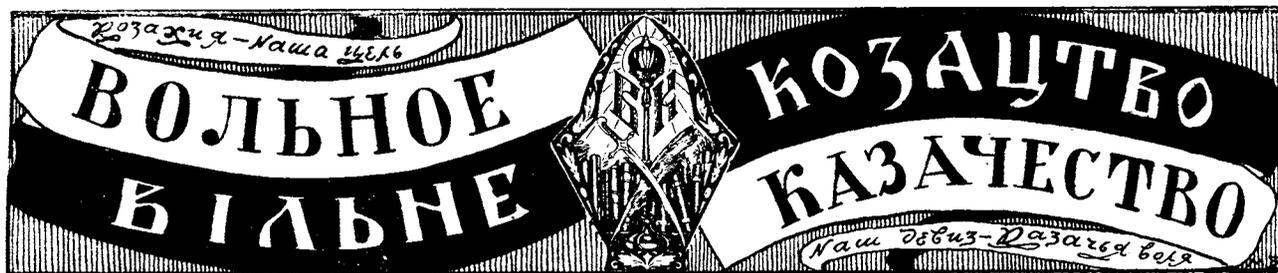
А. Д. Аникушин. M-r Anikoushine 2287 Columbus R-d, Cleveland, Ohio (U. S. A.).

В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ:

С. Савицкий. S. Savytzky. Papanduva, via Canoinhas, S-ta Catharina. Brasil.

НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ:

И. Константинов. Харбин, Новое Ченхе, Прибойня 6.

VOLNÉ KOZÁCTVO — LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический.

(Vychází 10 a 25 každého měsíce).

Редактор И. А. Билый.

Редакция и администрация: Praha-Vinohrady, Hradecká, 2207. Tchécoslovaquie.

№ 100

Четверг, 10 марта, 1932 — Четвер, 10 березня, 1932.

№ 100

Братьям-казакам под большевиками сущим.

Из свободной Европы, где людская мысль вольна и свободно человеческое слово, посылаем свой голос-призыв туда, домой, где под тяжелым гнетом московской большевицко-коммунистической тирании в невероятных страданиях изнывают наши братья.

Пишем туда... Пишем с болью в сердце. Посылаем с глубокой скорбью свое слово в царство немого ужаса и смерти. Свободным словом своим хотим бросить луч надежды в родные истрадававшиеся души. Хотим открыть своим братьям-казакам затуманенные чужим вражеским туманом глаза. Хотим, чтобы они посмотрели на все совершающееся в жизни своими собственными чистыми глазами. Хотим рассказать своим братьям о том, что мы сами, в глубоком напряжении мысли и чувств, скитаясь по миру, исследуя, докапываясь и изучая, сами о самих себе и о судьбах Казачества узнали.

Пусть же и Казачество там, в неволе под большевиками сущее, откроет свои глаза и смело посмотрит в лицо нашей — своей собственной Казачьей Правде. Пусть взвесит и оценит всю тяжелую историческую казачью Долю. Пусть посмотрит открыто в самую суть причин разгрома Казачества. И тогда — возродится оно духом непобедимым к новой жизни, к новой борьбе; воспылает новой несокрушимой силой и верой в свою Правду-Волю.

Ибо: кто знает свою ошибку, тот может исправить ее. Кто знает свою болезнь, тот может лечить ее. Кто узнает корень зла, тот найдет способы вырвать его...

Главное — знать правду. А главнее всего — знать правду не чужую, а свою собственную.

Где же она — эта наша собственная Казачья Правда и в чем она?

Родные братья и сестры! Слушайте! Слушайте все наше вольноказачье слово!

Нам, пожалуй, лучше, чем вам, — лучше уже тем, что никто не насилует здесь нашей

совести, никто не давит нашего духа и слово наше свободно. Но, все думы и мысли наши там, с вами, — ждем не дождемся того счастливого момента, когда снова сможем ступить на свою родную, обетованную теперь для нас Землю. Одного желаем и к одному стремимся — чтобы Земля та была впредь только нашей и ничьей больше, чтобы никогда казаки в будущем не уходили в эмиграцию...

Когда мы, казаки, в конце 1920 года попали за границу и начали расселяться по разным странам и чужим землям, то, к своему удивлению, обнаружили, что мы не являемся первой казачьей эмиграцией. Узнали мы, что много казаков, наших предков, задолго еще до нашего времени не раз уходило со своих родных Земель в чужие края, спасая свою жизнь и свободу. Мы розыскали казаков-Некрасовцев в Турции; мы увидели остатки Запорожцев в Румынии; мы узнали, что побывали когда то казаки-эмигранты в Банате (теперешняя Югославия); услышали, что даже на отделенный остров Мальту ведут казачьи следы. Таким образом мы узнали, что уже в прошлом не одна казачья эмиграция появлялась в Европе и Азии. А когда мы порылись в своей истории, в памятниках нашего прошлого, мы нашли и там много общего с тем, что делается сейчас.

На наших глазах убили Рябовола, повесили Кулабухова — русские-белые; убили Назарова, М. Богаевского и многих патриотов-казаков — русские-красные; теперешние большевики-оккупанты убили много тысяч — десятки, сотни тысяч „неизвестных“ казаков, а живых — мучат, изводят, высылают в Сибирь, на Соловки. Теперешние победители — русские большевики — казаков убивают, выселяют, казачье имущество отбирают, а искони казачьи так много раз политые казачей кровью и орошенные казачьим потом земли заселяются русскими пришельцами-колонистами... Это — теперь.

А в прошлом? То же самое проделывали

русские с Казачеством и в прошлом. И повторялась эта история не один раз. Точно так же убивались вожаки и лучшие люди Казачества. Точно так же гибли тысячи и тысячи казаков от русской руки. Точно так же отбиралось казачье имущество грабежом, а казаки силой захваченные земли заселялись русскими пришельцами-колонистами. Вспомните убийство Разина, Пугачева, Булавина, Грузинова, ссылку Петра Кальнишевского на Соловки, а Запорожской старшины в Сибирь, Петровские плоты с тысячами повешенных казаков по Дону, гибель тысяч казаков на земляных работах в Петербургских каналах, массовое уничтожение Запорожцев Екатериной и наделение ею казачьими землями русских вельмож и своих любовников...

И хотя между тем, что делалось в прошлом, и тем, что делается теперь, есть как будто некоторая разница, именно — в прошлом издевались над Казачеством цари, а теперь угнетают его большевики, но разница эта — только кажущаяся, ибо суть всех злодеяний одна и та же: совершалось и совершается уничтожение, ликвидация Казачества.

И как теперь, так и тогда, всякий казак, который имел возможность спасти из русских „братских“ об'ятий свою жизнь, честь и свободу, принужден был покинуть родные земли и удалиться в скитание на чужбину. Эти постоянные казачьи эмиграции яснее всего свидетельствуют о подлинном отношении русских к Казачеству.

Нас вот выдавили за свои родные границы русские большевики, но в прежние времена большевиков-коммунистов не было, — кто же выдавил с своих дедовских мест казаков-эмигрантов в прошлом — Некрасовцев и Запорожцев?

Поразмыслите над всем этим, братья-казаки, и не покажется ли вам ясной та правда, что по отношению к нам, казакам, и русские „великие“ цари и русские большевики не разнятся ничем!

Почему же все это так делается? Почему Казачество и в прошлом и в настоящем должно было бросать свои родные земли и переселяться на „свободные места“ куданибудь подальше или и совсем далеко уходить в эмиграцию? Почему? Кому стояли и стоят казаки поперек дороги? Кому и чем они мешают?

Совершенно понятно, что если Казачество гибло в борьбе, уничтожалось, переселялось, высылалось, уходило на чужбину, то значит, — на него кто-то нападал и принуждал его к этому. И тоже совершенно понятно, что если на Казачество кто-то нападал, то очевидно, имел в том какую то свою цель, свои стремления и планы. И опять таки — само собою — понятно, что если Казачество боролось с нападавшими, защищалось, гибло в борьбе и не покорялось, то, значит, оно защищало какие то свои собственные права и интересы, отличные от интересов и целей нападающих. Ведь если бы не было между казаками и нападающими разницы прав, интересов и целей борьбы, то не было бы и самой борьбы, не было бы уничтожения Казаче-

ства, не было бы его самозащиты, не было бы смертей лучших, верных сынов Казачества, не было бы „переселений“, выселений на Соловки и Сибирь, не было бы и казачьих эмиграций. А мы видим, что все это было и есть, все обрывается в бесконечном круге борьбы...

Почему же, почему все это так происходит? Не пора ли и самим казакам посмотреть на самих себя, на свою историческую действительность прошлого и на настоящее свое положение своими собственными глазами? Не пора ли розыскать причины всех своих несчастий и подумать о том, чтобы в будущем они не повторялись? Не пора ли думать нам о себе именно теперь, когда, как мы видим, пробудились или пробуждаются к жизни, к защите своих прав и к достижению своих собственных целей многие народы Европы, Азии, когда некоторые из этих народов достигли уже полной защиты своих прав в своей государственной самостоятельности, а другие упорно борются и добиваются своей государственности? Так не пора ли и нам, казакам, самим о себе подумать и самим о своей доле решать? Не пора ли?..

Прежде всего, довольно нам слушать русские сказки о казаках: о том, что казаки — бывшие некогда русские „беглые люди“ — преступники и разбойники, — которых де русское государство „приводило к порядку“ и тем оправдывало свои над Казачеством насилия. Простой здравый смысл каждому, кто умеет мыслить, вскроет всю ничтожность этой выдумки. Ведь если бы действительно казаки были теми, за кого их выдают ныне русские, то не могли бы у них выработаться такие возвышенные понятия о свободе, которые все время практиковались в казачьем демократическом быту, не могло бы развиться у них такое высокое понятие о свободной человеческой личности, не могло бы быть установлено таких высоких военно-доблестных рыцарских правил, не мог бы возникнуть такой совершенный идеал свободы, с великими лозунгами которого Разин и Пугачов ходили освобождать и „оказачивать“ подъяремных крепостных рабов — русских мужиков, а Булавин, Грузинов и другие казачьи вожди защищали Казачество против русской государственной деспотии.

Вообще — бессмысленно утверждение русских официальных историков, а за ними и всей почти русской общественной мысли последнего времени о том, что казаки — „беглые русские люди“, ушедшие будто бы из под московского царского или помещичьего режима на вольные степи... К сожалению, некоторые сторонники России и среди казаков усиленно проповедуют ту же ересь о казаках, как о людях русских. Мы порылись теперь сами в своей истории и знаем, что это неправда. Бежали, конечно, иногда русские крепостные спасаться к казакам. Некоторые натурализировались потом и становились казаками — гражданами казачьих республик. Но, казаки оттого не стали „бывшими крепостными“.

Впрочем, бегали к нам не только русские крепостные от помещиков. Совсем недавно бегали к нам и помещики от своих бывших крепостных, но — казаками не стали и казаки оттого не сделались бывшими русскими помещиками...

Нет ли в русских утверждениях кое-чего непонятного? В самом деле, посмотрим — что же происходит? — Если казаки русские люди, то почему одни русские люди других русских людей теснят и уничтожают в продолжении веков лишь на казачьих землях? Почему не отбирают земли Тамбовцы у Пензенцев или Костромичи у Рязанцев, а почему все они вместе лезут на казачьи земли и производят здесь зверства, и безумства, и грабеж чужого добра? Каково же это „единое национальное русское чувство“, если допускает одну часть русских над другой частью русских (понимай — Казачество) совершать такие жестокости и притеснения? Не говорят ли эти факты как раз против национального единства и общерусскости русских людей и Казачества? И почему существует такое большое различие между русскими людьми и казаками в быте, нравах, мировоззрении, правопорядке, и в психике, и во внешних чертах? И почему при таком страшном постоянном преследовании и русской обрусительной политике, продолжавшейся почти двести лет, казаки все же выдержали и до сих пор сохранили свою казачество? И, наконец, почему даже те из казаков, которые считают себя как будто русскими, в сущности никогда не позволяли отождествлять себя с русским человеком? — Вот на все эти вопросы русские и „русские казаки“ не умеют или не хотят ответить.

Постараемся же мы сами на них ответить, ища в их разрешении своей собственной казачьей правды.

Итак, все эти большие и важные долгие исторические недоразумения между русскими и казаками происходили потому и оттого, что казаки действительно не русские люди, а совершенно отдельный по крови и духу славянский народ, живший еще в недавнее историческое время собственной государственной жизнью. Но, к сожалению, казакам суждено было иметь своим соседом русских людей. Постоянно расширяясь и набухая, Московия, а позже (от Петра) Россия стремилась к завоеванию своих соседей, в том числе и казаков, и к овладению их землями, которые нужны были: раньше русскому помещику землевладельцу, а теперь русскому крестьянину земледельцу.

Изучение нашей родной казачьей истории открывает нам собственную нашу правду. Мы узнаем, что Казачество существовало на своих землях еще ранее образования самого Московского государства, а тем более России. Казачий народ произошел от смешения славянских юго-восточных племен с степными тюркскими народами, долгое время пребывавшими на теперешних, исконных казачьих землях.*) В резуль-

*) Великороссы произошли от смешения славян северо-восточных с финскими (монгольскими) племенами.

тате этого этнического смешения выработался отдельный специфический казачий тип, отличный и по физическому и по душевному складу от иных славянских народов.

С давнейших времен Казачество — Доно-Яицкое или Запорожское — все равно — выработало у себя свой собственный общественный правопорядок и государственные формы бытия, опирающиеся на принципах свободы личности, народовластия, равенства и братства. Как свою свободную государственность, так и свой высококонравственный идеал свободы Казачество долгое время защищало против посягательств соседей-русских, стремившихся подчинить Казачество азиатско-варварской деспотии царей и режиму рабско-крепостнического права. И только благодаря перевесу физической силы да неопытным насильям и террору русским царям удалось, после долгой и упорной борьбы, сломить волю Казачества, постепенно овладеть его добром и посеять среди него разлагающий яд обрусения.

И в этой вековой борьбе Казачество долгое время продолжало существовать как независимые свободные республики. До времен Московского царя Алексея Михайловича все Казачество было совершенно независимым и впервые лишь этим царем принужден был, к формальной по крайней мере, присяге русскому царскому престолу. В течение следующего затем столетия Петр и Екатерина и фактически уничтожили государственную самостоятельность старейших казачьих республик: Донской и Запорожской.

После революции 1917 года, с падением царской власти, освободилось, наравне с другими народами, и Казачество, возродив свою государственность и образовав ряд фактически самостоятельных республик. Эта государственность вновь была уничтожена стараниями русских „белых“ и новым нашествием русских красных орд.

Вот какую правду открывает нам наша родная казачья история. Вот почему нам становятся ясными и понятными те явления и события в жизни и судьбе Казачества, которые происходили в прошлом или совершаются теперь. Нам понятно теперь, почему русские всех цветов и оттенков, от царей до коммунистов, убивали Разина, Пугачова, Булавина, Грузинова, Рябовола, Кулабухова, Назарова, даже — Зерщикова и М. Богаевского! Убивали и убивают тысячи лучших сынов Казачества, ссылали и ссылают в Соловки или Сибирь борцов за казачью волю и долю, отбирали и отбирают грабежом имущество, а казачьи земли отдавали и отдают русским мужикам. Более чем понятным становится и то, почему Казачество гибло и гибнет в оборонительной борьбе за свои права и волю, и почему оно имело ранее и имеет ныне свою военно-политическую эмиграцию.

Понятным становится, наконец, и то, почему некоторые из самих казаков до сих пор считают себя русскими. Подчинив Казачество и включив их Земли в свой состав, Россия упорно, настойчиво и безостановочно обращала ка-

заков в „русских“. И действительно успела очень много сделать на этом пути. Так много, что даже и теперь, когда и сама Россия превратилась в триесерию, часть казаков, забыв борьбу предков, только и мечтает, что о благе Российского государства.

Рассмотрим же теперь характер настоящего политического момента.

Казачья жизнь не выходит из общей исторической схемы, которой намечаются пути почти всех стремящихся к полному выявлению своего государственного бытия народов. Пути и стремления всех народов ведут их к наибольшей своей цели — свободе и самостоятельности. Шло и должно идти по этим путям и Казачество. В государственно свободный период своего существования Казачество осуществляло эту цель — оно было свободно и самобытно: Бусурманину не кланялось, у Москвы — как жить — не спрашивалось. И лишь под тяжестью русских долговечных ударов свобода и самостоятельность Казачества была сокрушена.

Но, сознание свободы и стремление к своим природным человеческим правам не угасало в Казачестве и во время долгой неволи. Целый ряд подвижников и мучеников Казачества своею кровью, пролитой непосредственно в борьбе или на русской плахе, оживлял и укреплял это сознание, и вот, в то время, когда развалилась старая Империя и поработанные ею народы принялись самостоятельно устраивать свою жизнь, восстало из долгой неволи и Казачество и с полным сознанием своей собственной правды и свободы стало строить свою „вольную хату“, „свой порог“ и свой родной угол.

Но, и на этот раз навалилась на Казачьи Земли все та же зловещая беда: и на этот раз пришли к казакам опять русские — белые и красные. В казачье государственное строительство внесен был разлад. В этот решительный исторический момент всплыла наверх и сказала во всей своей пагубной силе вековая, планомерно веденная среди казаков руссификация. Она разложила, подломилась и сокрушила силу возрождающегося Казачества, внесла в его среду братоубийственную внутреннюю борьбу и, в результате, привела Казачество вновь к неволе. Ибо только благодаря этой предшествовавшей руссификаторской работе, казаки расслоились и поделились с 1917 года на три лагеря: одни за Казачество и его свободу по завету предков, другие и третьи — за Россию — красную и черно-белую — против Казачества.

В этом разделении и состоит самая страшная трагедия Казачества, приведшая непосредственно его к тому, чем оно есть сейчас: к тому, что происходит дома, где идет усиленная ликвидация Казачества, и к тому, что происходит здесь, в эмиграции: борьба между самостийниками и сторонниками единой — неделимой России.

В настоящее время положение Казачества больше, чем тяжелое. Необходим выход из этого

положения. Но, чтобы был возможен выход, чтобы он был виден, — нужна ясная цель. Нужно хорошо продумать и уразуметь, почему мы в такую ситуацию попали. Не надо никому из казаков закрывать глаза на свои ошибки, — наоборот, в них мы должны найти причины наших неудач, чтобы, избегая в будущем их повторения, твердо наметить ясную цель своих стремлений.

Что же было причиной наших неудач в недавней борьбе? Несомненно: 1. Неподготовленность к событиям в таких формах и размерах, в каких они пришли, и отсутствие своей собственной, строго проработанной, казачьей государственно-политической программы. 2. Служение иногда чужим интересам во вред Казачества: одних — интересам русских большевиков, других — интересам русских „белых“ генералов Добровольческой армии.

Революция 1917 и события последующих годов захватили Казачество неподготовленным. И понятно почему: в царский период и невозможно было казакам выработать свою собственную казачью программу и распланировать наперед свои поступки и действия. Эта неподготовленность казаков-самостийников, при самых лучших их намерениях, и шатание части Казачества между красной и белой Россией и были, безусловно, главными причинами казачьих неудач и поражений. И теперь только безумцы могут звать Казачество опять к повторению того, что уже привело нас к пропасти.

Зная причины неудач, казакам надо стараться не повторять своих ошибок еще раз. Надо решительно отбросить и всех тех, кто нас снова зовет на этот гибельный путь. Наши ошибки на-руку только нашим врагам и они, предательством и обманом, сознательно зовут нас к повторению наших промахов.

Мы зовем казаков бросить ходить по чужим проселочным дорогам и выходить открыто на свою прямую и широкую дорогу.

Где же она, эта прямая и широкая шлях-дорога Казачества? — Ответ один: в государственной самостоятельности. Надо, наконец, всем нам, казакам, уразуметь, что лишь в государственной самостоятельности сможет Казачество восстановить и защитить всю полноту своих прав. Никогда никакое другое государство, поглотившее Казачество, не сможет дать всех тех прав и обеспечения свободы, каких может достичь Казачество в собственной государственности, служащей наибольшей и наиреальнейшей гарантией всех прав каждого народа.

В состав какой бы России ни входило Казачество и как бы велики не были его заслуги перед той Россией, все равно — вся полнота государственных и гражданских прав будет принадлежать в ней — во всякой будущей России — „первостепенным“ гражданам — русским, а Казачеству, в качестве граждан „второго порядка“ придется все время „тесниться“. И как бы не были горячи уверения „русских казаков“ (сами русские в том совсем не уверяют) о пол-

ном будущем равноправии казаков с русскими людьми, должно принимать все те уверения или как наивную несознательность или как сознательную ложь. Еще большей ложью является утверждение о „свободном Казачестве в свободной России“. Должно знать, что ни Россия, ни какое иное государство собственными руками казачье государство (штат, автономную или даже самоуправляющуюся Область) в своем собственном государстве строить не будет и не позволит этого делать и самим казакам. Точно также — и казачьих прав против самого себя защищать не будет. Такое утверждение — полный абсурд.

Итак, совершенно ясно, что единственный путь Казачества, ведущий его к наиболее заветной своей цели — есть путь казачьей государственной самостоятельности.

Но, можем ли мы строить свою собственную государственность, сможем ли ее построить? — Можем и сможем, если захотим. Твердая, несокрушимая воля народов есть мощный двигатель их по путям всех их стремлений. Без желания и воли ничего нельзя совершить, — с твердым же, ясно отточенным желанием и вышколаженной сильной волей всего можно достигнуть. Должно быть у казаков несокрушимое желание ясно очерченной цели и сильная воля к осуществлению этой цели. Тогда собственное государственное строительство никому из нас не будет казаться чем то неосуществимым, — тем более, что тем же путем проходили и проходят свой исторический путь все иные народы. Идет этим путем, в силу неотвратимых жизненных исторических законов, и Казачество. Мы же должны лишь сознательно ускорить движение Казачества по этому пути.

Для того, чтобы наша цель представлялась нам с наибольшей ясностью, а действия наши к ее достижению были планомерны и верны, нам нужна своя программа и соответствующие — для ее выполнения — свои люди.

Совершенно понятно, что там, дома, под страшным террористическим режимом красных оккупантов составление и формулировка такой освободительной программы, а иногда и подбор соответствующих людей труден или и совсем невозможен. Эта ответственная задача должна в первую очередь пасть на плечи казачьей эмиграции, пользующейся за границами красного царства рабства и ужаса правом независимой мысли и свободного слова.

Что же делает казачья эмиграция?

Казачья активная эмиграция делится сейчас на две группировки: 1. на единомышленников — „русских казаков“ — группирующихся сейчас около избиравшихся еще под давлением Деникина-Врангеля Войсковых Атаманов, тянущих к преемнику Деникина-Врангеля-Кутепова генералу Миллеру и к повторению дела Добрармии. И 2. — на сторонников казачьей самостоятельности, на сторонников создания независимой

свободной Союзной Казачьей Державы — Казакии, группирующихся и объединяющихся в движении: Вольное Казачество. С течением времени, по мере проникновения в казачью эмигрантскую массу вольноказачьих освободительных идей, первая, единомышленническая группировка убывает, вторая — вольноказачья — растет.

Вольное Казачество стремится к тому, чтобы будущие события не застали Казачества снова неподготовленными, как это случилось в 1917 году. Старые же В. Атаманы попрежнему стремятся к тому, чтобы казаки и в будущем исполнили то, что им в свое время прикажут русские люди.

Таким образом, казаки, группирующиеся вокруг В. Атаманов, готовятся к исполнению в будущем чужой, русской воли. Вольное же Казачество готовится к исполнению своей собственной казачьей воли. Вот почему разработку собственной казачьей освободительной программы, равно как и инициативу борьбы за ее осуществление взяло в свои руки именно Вольное Казачество.

Что же должны делать братья-казаки там, дома?

Прежде всего: осознать себя национально, перестать считать себя „русскими“ и готовиться не к перемене русской власти, а к полному освобождению Казачьих Земель из под власти всякой России и строительству собственной самостоятельной казачьей государственной жизни.

Тем, кто еще питает какие либо иллюзии относительно характера и отношения к казакам России „будущей“, тем надо знать, что всякая другая русская власть по отношению к Казачеству немногим будет различаться от власти большевицкой. Не надо забывать, каково было еще недавно отношение к нам даже демократической России Керенского и Миллюкова, по существу продолжавших в наш адрес ту же старую царскую политику. Что делается теперь — знаете вы, знаем и мы. Но, не успокаивайте себя „небыточными ожиданиями“ — всякая „будущая“ Россия — преемница большевиков — потребует от Казачества еще больших жертв на восстановление русского государства, чем брали и берут большевики на содержание сов. России и на свои опыты мировой революции.

По-нашему — нечего казакам думать и стараться о России — об этом стараются и стараются сами русские. О судьбах Казачества, кроме самих казаков, тоже никто чужой не думает и думать не будет. И потому самим казакам надо думать лишь о своей собственной судьбе, надо свою историческую судьбу брать нам в свои же руки.

Долг перед страдающим Казачеством, перед памятью дедов — борцов за казачью долю, перед родными поработанными станицами велит и указывает нам, казакам-эмигрантам, этот единственный путь.

Вольное Казачество и идет этим путем,

защищая свою программу — программу национального возрождения Казачества, его освобождения и создания Союзного Казачьего Государства. Основы нашей программы — казачьей программы — укладываются в весьма немногие положения:

Первой задачей В. К. является освобождение всех Земель Европейского Казачества: Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Яицкого (Уральского) и Оренбургского и Земель Калмыцкого и других степных или горских народов, живущих между или на территориях перечисленных Казачьих Краев (Войск, Областей), из под власти и государственной зависимости СССР и РСФСР и их возможного наследника или наследников.

Вторая задача В. К.: создание из освобожденных Казачьих Земель Союзного Казачьего Государства — Казачьей Федерации — Казакии.

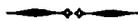
Вопрос о самом государственном строе будущей Казакии более подробно разрешен в опубликованном уже проекте Конституции Казакии. Признавая в национальном вопросе принцип равенства основных национальностей Казакии в области национального и культурного развития, В. К. берет на себя инициативу постановки и решения самого острого и большого вопроса нашей жизни, сыгравшего такую печальную роль в недавней борьбе за свободу. Это вопрос неказачьего населения в Казачьих Краях.

Для радикального и целесообразного решения этого вопроса нужно, очевидно, искреннее, полное и взаимное примирение и соглашение казаков со старым (до большевизмом) иногородним и крестьянским (сельским и городским) населением Казачьих Краев. Все это неказачье

население надо „оказачить“, т. е. бывшие иногородние — крестьяне, мещане, купцы, рабочие и др. должны будут стать такими же гражданами Казакии, как и сами казаки. Но, нужно, чтобы этого хотели не только казаки. Неказачье население Казачьих Земель должно перестать смотреть на Москву, должно принять в-казачью сепаратистическую программу, вместе с казаками бороться за освобождение Казачьих Земель из под власти сов. России и вместе же строить казачье государство — Казакию. Такое сотрудничество казаков и неказаков в борьбе за освобождение было бы наилучшей гарантией будущего дружного и мирного сожительства обеих частей населения казачьего государства и подлинного уравнивания не только в правах, но и в обязанностях по отношению к своему государству всех составных частей населения Казакии и образования единой политически-государственной нации этого государства.

Необходимым условием, основною предпосылкою возможности и успеха в осуществлении принятой нами программы является примирение и между самими казаками. И казакам надо оставить чужие лагеря. Надо, чтобы не только „белые казаки“ стали вольными казаками, надо чтобы и красные или бывшие „красные казаки“ тоже стали вольными казаками. У казаков нет своих спорных вопросов, наши спорные вопросы — чужие вопросы. Оставим же их их авторам, — тогда нам ссориться и драться между собою будет не из-за чего. Оглянитесь назад: в прошлом дрались мы одни с другими не за свои, а за чужие интересы; пусть же в будущем „чужие“ сами дерутся за свои интересы, а мы будем бороться вместе — за свои.

Вот общие черты вольноказачьей программы. Только в ее осуществлении спасение Казачества.

... Наши Края, и наши Земли, и Казачество само по себе достаточно прекрасные и высокие цели, чтобы все наши силы и все наши способности посвятить Им, Их счастью, Их благополучию.

Мы живем сейчас накануне великих событий, накануне второго акта той великой драмы, того большого процесса борьбы за освобождение, который начался в 1917 году на широких просторах б. Р. Империи...

... Мы должны не только предвидеть события и их возможную развязку, но и все сделать для того, чтобы они кончились так, как то отвечает действительным интересам нашего народа ..

... Прежде всего: ясная мысль, ясная цель, ясная и определенная программа, наша программа...

Нашей конечной целью должно быть благо своего народа, своей Земли прежде всего...

В истории каждого народа приходят времена великих жертв и героических повинностей. Пришли они и к нам еще раз...

Выходя в свет, „В. К.“ зовет в свои ряды всех тех, кто хочет защищать свою волю, кто не хочет ничего господства над собою, от кого бы оно ни исходило и как бы оно ни называлось; кто считает, что Казачеству нужно прежде всего думать о себе и о своих Землях, бороться за свое право и свою свободу и предоставить каждому народу устраивать свою жизнь так, как он того хочет.

„В. К.“ № 1, 10 декабря 1927 года.

Les Cosaques libres.

Les Cosaques forment une branche particulière des peuples slaves de l'Europe orientale. Plusieurs républiques cosaques ont existé dans le passé, jouissant de leur indépendance nationale.

L'expansion russe avait brisé cette indépendance, les Cosaques ayant échoué dans les conflits avec la Russie de Pierre le Grand et plus tard de Catherine II.

Incorporés dans l'unité de l'Empire Russe, les Cosaques ont été durant cent cinquante ans traités administrativement comme une „classe militaire“. Cette politique russe de dénationalisation cosaque se pratiquait avec constance et méthode. Son résultat fut de faire disparaître les Cosaques, comme nation, de la vie internationale. De nos jours le monde ne connaît que la bravoure légendaire des Cosaques, leur exploits guerriers, leur courage sans exemple...

Pourtant l'heure approche quand les Cosaques vont déclarer à haute voix qu'ils sont bien vivants, que nulle politique ne pouvait étouffer l'esprit cosaque. Une renaissance morale s'opère dans les masses. Les Cosaques tendent à réoccuper leur place dans la famille des peuples voisins et de la protéger contre toute agression, tout en respectant la liberté de ces voisins.

Les Cosaques ont conservé leur personnalité nationale. Conscients de leur individualité, se sentant fortement distincts des russes, les Cosaques ont gardé leur pays — leur territoire historique qu'ils habitaient déjà avant même que l'état de Moscovie fut constitué.

Ce sentiment subsiste, malgré l'énergie de la politique colonisatrice de l'empire tsariste. Il est exaspéré de nos jours par la cruauté inouïe de la terreur bolcheviste qui menace l'existence physique de toute la nation cosaque.

Mais plus la tyrannie moscovite opprime, plus acharnée devient la lutte des Cosaques pour s'affranchir, plus de force farouche ils dépensent pour secouer le joug bolcheviste et reconquérir leur droit à l'indépendance nationale, à la constitution de leur état, la Cosaquie.

*

Dans la Russie des Soviets, comme dans l'ancien Empire des Tsars, les Cosaques occupent le pays traditionnel de leurs aïeux; ils sont jusqu'à ce jour autochtones sur leurs territoires historiques. Ayant occupé jadis le Sud-Est de l'Europe orientale les Cosaques ont peu à peu semé leur population plus loin, en formant douze régions. Six de ces régions, le territoire des Calmouques

compris, occupent un territoire vaste entre le Don (frontière avec l'Ukraine), la mer d'Azov et la mer Noire, les Montagnes du Caucase, la mer Caspienne et l'extrémité meridionale des monts d'Oural. Trois régions cosaques se trouvent en Sibérie, tandis que les trois dernières se sont réfugiées au-delà du Baïcale, en Extrême Orient.

La seule fonction qui était assignée aux Cosaques dans l'ancienne Russie c'était un service d'armes très rigoureux, sur les confins de l'Empire. Ces conditions, tout en étant pénibles, n'ont pas empêché les Cosaques de garder intactes la fierté de leurs âmes de cavaliers et l'affection touchante, l'attachement sans bornes à la vie cosaque du pays, avec tous ses traits pittoresques et caractéristiques. Les vieilles contumes, les rites profondément enracinés, ont une telle force morale qu'elles rapprochent en confrérie singulière tous les Cosaques — même ceux qui appartiennent à des régions différentes et lointaines. Ceci peut être constaté par tout observateur attentif du milieu d'émigrés cosaques dans tous les pays. Les Cosaques restent toujours et partout eux-mêmes.

La profondeur de ce sentiment tient en grande partie à la position sociale, ainsi qu'au rôle politique, des Cosaques dans l'ancien Empire. Surtout les masses populaires n'avaient aucune raison de se solidariser avec les intérêts de la Russie, ni se dévouer à elle.

La partie européenne des Cosaques — six régions — occupe le Sud-Est de l'Europe orientale. C'est un territoire qui abonde en richesses naturelles et dont la superficie, est près de 900.000 kilomètres carrés.

À partir de la seconde moitié du siècle passé ces territoires ont attiré une grande affluence de colonistes de l'Ukraine et de la Russie. Ce mouvement était fort d'appui et de protection du gouvernement russe, car on comptait de cette façon mettre la main sur des terrains précieux pour l'exploitation. Or, ces immigrés, les ci-nommés „inoгородni“ et leur postérité ont atteint dans maints endroits un chiffre de population égal à celui des Cosaques d'origine local. Presque $\frac{3}{5}$ du total des „inoгородni“ sont Ukrainiens.

En 1917, après la chute du tsarisme, les Cosaques se mirent à organiser leur vie nationale. Ils proclamèrent leur indépendance. Les bolcheviks prenant une attitude hostile la guerre s'engagea. Elle fut perdue par les Cosaques à cause de leurs propres erreurs d'organisation, ainsi qu'aux complications dues à l'activité des armées contre-révolutionnaires des généraux Denikine et

Vrangel. Mais encore le tragique dénouement était considérablement influencé par la politique d'ignorance des états de l'Entente viz-à-viz des Cosaques.

L'occupation du pays des Cosaques par les forces bolcheviques vise à un but nettement conçu: dénationaliser les Cosaques, supprimer leur organisation entière, déporter les rebelles dans les forêts d'Arhangelsk, aux Solovki ou en Sibérie, où ils sont prédestinés à déperir. Dans leur offensive contre les Cosaques les Bolcheviques s'efforcent à déraciner le nom même de Cosaque, comme c'était pratiqué dans les recensements soviétiques.

Pourtant les plus violentes persécutions ne réussissent pas à étouffer l'idéal — surtout s'il habite des âmes aussi viriles que celles des Cosaques. Et l'idéal continue à vivre; il inspire les gens de travailler et de lutter en vue du but de leur patrie libérée et de l'état fédérative la plus largement conçue, donnera des garanties solides d'autonomie politique à tous ses districts en égalisant tous les citoyens — Cosaques et les anciens „inogorodni“ — dans la jouissance de toutes libertés civiles.

Il n'existe qu'une seule voie pour les Cosaques afin d'atteindre une vie ordonnée et sûre — celle d'individualisation politique. En effet, population nombreuse, vaste territoire, situation géographique profitable et richesses naturelles — tout cela forme des conditions favorables à la constitution d'une unité nationale.

Se considérant maîtres suprêmes dans le pays de leurs aïeux, les Cosaques imaginent leur avenir comme une résurrection de leur passé dans l'état nouvel — la Cosaquie.

L'idée de solidarité cosaque, de leur union était toujours vivante. Il ne fallait qu'un moment favorable pour qu'elle commence à se réaliser. Encore au printemps 1917, peu de temps après l'abdication du tsar, les Cosaques de toutes les régions convoquèrent un congrès à Petrograd, puis un autre, où l'organisation pan-cosaque „l'Union des Régions Cosaques“ fut fondée. Vers la même époque se constituèrent plusieurs républiques cosaques, qui forment (en automne 1917) „l'Union Sud-Est“ — prototype de la Cosaquie in spe.

La guerre avec les Bolcheviques inter-

rom put cette oeuvre. Mais l'idée, la conception devenait de plus en plus nette et familière dans les milieux cosaques. Une fois encore c'est elle qui agissait, quand en 1920, en plein pays cosaque, à Ekaterinodar, une tentative désespérée fut faite de convoquer la première Assemblée — le „Verchovnyj Krug“ (Suprême Conseil) du Don, de Coubagne et du Terek.

Dans le mouvement „Les Cosaques Libres“ répandu parmi les Cosaques réfugiés en Europe, les mêmes aspirations se manifestent; le même idéal de renaissance politique fait battre les coeurs de l'élite des émigrés cosaques, ainsi que ceux de leurs frères qui peinent sous le joug bolchevique. Et justement la popularité du mouvement s'explique par le fait qu'il n'est point nouveau. Il n'invente rien, mais il prend l'initiative de formuler la volonté des Cosaques à se refaire leur vie nationale. Pour prouver que les Cosaques sont capables de créer un état indépendant les idéologues des „Cosaques libres“ recourent non seulement à des arguments de caractère moral, politique, économique, mais aussi aux témoignages de leur histoire, dont bien de documents éloquentes ont été récemment „découverts“ dans la couche épaisse des archives russes officiels.

La nation cosaque est basée sur des traditions qui remontent dans leur origine à des temps très anciens. Pendant la révolution de 1917 et plus tard ces traditions refleurirent superbement. Et la logique des choses veut que le temps venu les Cosaques, inspirés par ces belles traditions, se mettent à construire leur existence nationale dans leur pays aimé, avec le concours de toute la population qui, attachée à ces terres, formera une grande nation. Les Cosaques, étant essentiellement tolérants, cette union serait libre, sans aucune dénationalisation forcée pour les peuples de race distincte.

C'est ainsi que les adeptes des „Cosaques libres“ rêvent l'avenir dans leur pays aimé: union obtenue par les forces cosaques, fortifiée du concours des autres citoyens qui jouiraient des mêmes droits et auraient les mêmes obligations envers l'état.

Tels sont les buts que se propose la constitution d'état, exposée en détails dans le Projet, publié dans les derniers numéros de notre revue.

Один из древних индийских философов-математиков, вместо доказательства одной из „очевидных“ геометрических теорем, исполнил правильный технически чертеж ее и сделал под ним всего однословную надпись: „Смотри“!

Так поступим и мы в настоящий свой юбилей сотого номера журнала „В. К.“, чтобы показать всем то, что мы сделали. Со спокойной совестью мы кладем сегодня перед всем Казачеством сто номеров „Вольного Казачества — Вильного Козачтва“ и, хотя мысленно, собрав около них всех вольных казаков, говорим: „Смотрите“!

И. А. БИЛЫЙ
редактор „В. К.“

*Казак ст. Ольгинской, Таманского отд. Член Кубанской Краевой и Законодательной
Рады всех созывов; член первого Верховного Круга Дона, Кубани и Терека.*

10 декабря 1927 года вышел в свет первый номер журнала »В. К.«, поставившего себе ближайшей целью:

Переориентировать Казачество на самое себя; внести ясность в казачий вопрос; поставить этот вопрос, вопрос об исторической роли Казачества и его исторической судьбе, как задачу саму по себе; найти место и роль Казачества в будущем; бороться со взглядом на Казачество с точки зрения чужих интересов; бороться с точкой зрения служебной роли Казачества для кого бы то ни было и для чего бы то ни было; формулировать смысл и содержание казачьей идеи; наметить казачью государственно-политическую программу — поставить вопрос восстановления государственного бытия Казачества и пробудить и усилить в Казачестве, прежде всего в нем самом, чувство своего народного достоинства, пробудить жажду к жизни для осуществления своих политических идеалов, для развития своего национального я...

100.

Сто чисел! Це — специфічний журнальний ювілей: кожний друкований періодичний орган, доживши до цього свого ювілею, важить і підкреслює таку подію.

Тим більшого значіння набуває цей сто-числовий ювілей в житті вільного козацтва, де його друкований орган, поборюючи тяжкі еміграційні негоди, не лише зміг цього високого числа досягнути, але ще з більшим запалом іде до другої сотні — за здійснення своїх ідеалів. Незвичайно значний цей ювілей козацького журналу ще й тим, що це ювілей органу вільного, незалежного, суто-козацького, єдиного між усією козацькою пресою.

Сто чисел журналу «В. К.» — це правдивий свідок великої праці вільних козаків-самостійників, наслідок незломної пробудженої козацької вільної думки, образ могутнього усвідомленого національного і політичного вільно-козацького руху. І для повнішого та яснішого уявлення всього розсяглого образу цього руху, не зайвим є як раз тепер — з нагоди цього сточислового ювілею — зробити побіжний огляд праці головного виразника вільно-козацької думки та підсумувати тієї праці наслідки.

Отже, праця нашого журналу на протязі сточислового свого існування відбувалася свідомо — з природи річі — в двох головних напрямках: по лінії внутрішнього збудження козацької визвольної сили і по лінії зовніш-

нього пристосування цієї сили до світових історичних процесів за вимогами сучасного політичного моменту. І, оглядаючись на пройдений шлях, можна тепер уже з повним задоволенням ствердити, що праця «В. К.» в обидвох цих напрямках позначається великими позитивними здобутками.

В обсягу внутрішнього міжкозацького питання працею «В. К.» внесена цілковита ясність у козацьку політичну думку; знайдено власне суто-козацьке рішення козачої проблеми, сформульовано козацький політично-державний програм; була збуджена козацька народня свідомість та зроблена перегрупировка козацтва на свої власні інтереси й історичні завдання; вибрана була вірно козацька мета і знайдена непомильна до неї дорога.

«В. К.» перше зі всією рішучістю збудило у козацьких мас глибокий інтерес до рідної занедбаної минувшини. Воно наче-б відкопало заново знайшло ту прекрасну, славу минувшини, присипану чужим сміттям. Стало вчитись само і вчити братів своїх дивитись на ту свою минувшину не через чужі окуляри ворожих до козацтва різних істориків та політиків, а розглядати її своїми власними козацькими очима й оцінювати своє минуле по мірці власної козацької правди. «В. К.» стало ретельно студіювати, розкопувати, досліджувати пам'ятники старовини, озаяної колишньою козацькою волею і скривавленої величними змаганнями за ту волю. І ця ожив-

...Всю свою увагу ми будемо звертати на те, чого ми хочемо, а не на те, чого ми не хочемо... Ми хочемо творити, хочемо будувати, хочемо розпочати козачу епоху ренесансу. От-же, — конструктивізм — наш шлях...

Из речи редактора И. Б. 10 декабря 1928 г.
(См. „В. К.“ от 25 дек. 1928 г.).

Дорога Казачеству одна — Казачья Дорога...

...Кровь, пролитая и проливаемая там, налагает на нас обязательства чрезвычайные: казачья эмиграция не может уклониться от долга перед своей Родиной.

...Казачья эмиграция должна взять на себя роль интеллигенции своего народа, должна выковать историческую программу Казачества, стать духовным и политическим вождем Казакии.

...Мы должны спешить. Мы не можем позволить себе роскоши спокойной работы, рассчитанной на долгие сроки, ибо не знаем своих сроков, не знаем, когда придется вставать опять к активной борьбе, когда ее нужно будет вести, а не готовиться к ней. Наша теперешняя работа должна вестись со всем напряжением наших сил...

Из речи редактора И. Б. 10 декабря 1929 г.
(См. „В. К.“ от 25 дек. 1929, № 50).

...Пора перестать казакам заниматься политической партизанщиной. Все казаки должны войти в русло единого всеказачьего освободительного движения и идти одной дорогой к одной цели.

...Для осуществления казачьей задачи нужно единство казачьих сил... Этим сил нужно будет много. И не только сил: много — дисциплины, много — жертвенности, много — любви к своей Родине, но вместе с тем — много хладнокровия, много ясной мысли.

Из речи редактора И. Б. 10 декабря 1930 г.
(См. „В. К.“ от 25 декабря 1930, № 71).

лена минувшина, блиснувши у своїй першорідній красі перед оком козацьким, показала, що козацтво справді має свої власні славні, горді, відмінні рідні святощі і скарби. Тим збудило «В. К.» у козацтва інтерес і любов до своєї минувшини, до своєї історії, в бажанні знайти в них міцний ґрунт і опору стремлінням сьогочасним.

Разом з основою міцного фундаменту під власну історичну літературу, «В. К.» підвело тревкі підвалини і під рідну літературу публіцистичну та красне письменство. У численних програмових та ідеологічних, критичних та полемічних статтях і замітках з приводу різнородних пекучих життєвих питань зроджується й оживлюється з запалом молоді сили власна козацька публіцистика, що розвивається в лінії трактування й оцінки явищ з точки погляду чисто козацького становища.

А рядом з публіцистикою, стимулюючись і запалюючись широким вільно-козацьким рухом, черпаючи натхнення у джерел славної минувшини і в інтуїції передчуття майбутньої долі козацтва зароджується і розквітає козацька красна література. Виступає в світ ряд талановитих палких козацьких письменників і поетів, що залишають по собі дуже значні сліди на полю рідного літературного мистецтва. Здебільша ці літератори свідомо намагаються розірвати з традиціями і поневолюючим впливом російської культурної спадщини-літератури і у шуканнях за власною тематикою, змістом і формою виявляють власні властивості і характер козацького духа. Твори вільно-козацьких поетів і письменників суггестивно впливають і запалюють козацькі маси; настроєвий відрив цих мас знов переломлюється і відбивається в творчій інтуїції літераторів; і так повстає, утворюється вільно-козацький літературний рух і зароджується своя власна чисто козацька красна література.

Увесь цей вищезгаданий культурницький рух взагалі є не лише красномовним виявленням усіх великих творчих здібностей і властивостей здорового козацького духа, а є він zarazом і жвавим рушієм і провідником вільно-козацьких ідей та прагнень у народні козацькі маси. Тим то не є це штучне замкнене коло мистецької творчості якоїсь ізольованої верстви чи касти, а є це живий вияв широкої творчої стихії, здібної справді запалити й урухомити козацькі народні сили до виконання найвищих життєвих і історичних завдань.

Реальна познака цього могутнього культурницького руху виявляється головно в тім, що став він живою міцною опорою для руху життєво ширшого, руху козацького політичного, у яким виявляється найбільша і найчинніша людська сила — воля. Ця воля запалюється інстинктивно у мас, переломлюється і окреслюється в певних формах свідомості і до-

цільного чину у провідників мас — в інтелігенції. Заслуга тут «В. К.»; і полягає головно в тім, що воно збудженням козацьких творчих сил не лише стимулювало загальний широкий козацький рух, а і положило начало козацькій національній інтелігенції, яко носії усвідомленої національної волі. Ця молода вільно-козацька інтелігенція уже свідомо ставить собі цілком ясну мету, відшукує шляхи і напружує усю свою енергію до її досягнення. А цю мету вона усвідомлює собі у захисті і в оправданні своїх власних народно-національних інтересів. Шляхи до здійснення цього бачить вона в державному усамостійненні козацтва, яко в найбільшій гарантії усіх своїх людських прав.

«В. К.» згуртувало біля себе усю цю свідому, переконану в правоту козацького діла і чинну козацьку інтелігенцію. І поскільки праця цієї інтелігенції, її прагнення, розроблені і формульовані у політичному вільно-козацькому програмі, і взагалі усі життєві заклики будять в козацьких масах найжвавіший широкий відгук, то під цим зглядом В. К. заняло серед козацтва взагалі перше місце силою своїх яєних і глибоких ідей та значінням висунутих на порядок денний життєвих питань. В цій непереможній силі вільно-козацьких ідей — найбільша сила і самого «В. К.» і на цім полі конкурентів у В. К. немає. Праця вільно-козацької інтелігенції і проводу В. К. та відгук, співчуття, як і жива чинна підпора її козацькою масою з'являються силою реальною В. К. Це майже єдина справді реальна сила — сила ідей — яка широко репрезентує взагалі все козацтво. І не треба бути пророком, щоб вивести цілком логічний висновок, що майбутнє належить В. К.

На-зовні «В. К.» також стрімить и шукає посилення козацької сили шляхом популяризації та пропаганди вільно-козацьких прагнень між чужими народами. Енергійно стрімить воно знайти зрозуміння і чинний відгук на ті свої прагнення, приєднати собі друзів й їх опінію, що могли б, бодай поки морально, поперти вільно-козацький рух на-зовні та дати йому тим змогу ще більш сконцентрувати й упевнити свою силу. Мимо того, В. К. має завданням винести козацьке питання на широкий політичний європейський форум і включити його в загальну східно-європейську проблему.

Головно же, В. К. активно стрімить до порозуміння зі всіма поневоленними Росією народами, передовсім — з сусідами, що мають аналогічні визвольні змагання, аби сукупно збудувати спільний союзний фронт боротьби за волю.

— Зводючи на закінчення коротко до купи усе вищесказанне, підкреслимо ще раз, що у свій сточиловий ювілей «В. К.» має повне моральне право пишатись конкретними здобутками своєї попередньої праці. «В. К.»

впервые викрисло і усталило суто-козацький визвольний програм, сформульований у завданнях утворення вільної, незалежної козацької держави — Козакії — як федеративного союзу усіх Земель Європейського Козацтва, звільнених від московського панування. В наслідок проголошення цих близьких козацьких ідей, «В. К.» зуміло вселити, всуггестувати в козацькі маси свою власну суто-козацьку політичну ідеологію, знайти і розбудити в них живий відклик, пригорнути їх до власної вільної і незалежної козацької думки та відірвати таким способом від російських єдінородимських впливів і від пасивного, інертного думання «по чужому». —

Оглянувши коротко перебіг праці «В. К.» у минулому, натуральне було б запитання про майбутню працю «В. К.» 100 чисел «В. К.» відкривають і стверджують усю вагу і

значіння цієї тяжкої упертої і корисної праці. — Що-ж далі? Які завдання стоять перед «В. К.» надалі? — Відповідь може бути дуже коротка: продовжувати працю до її повного закінчення: боротись за здійснення того програму, який вже винайдено, утворено і формульовано; будити ще не розбуджених; усвідомлювати несвідомих; пригортати до своїх гаслів тих, що не в нашій лаві; об'єднувати розпорочених; посилювати тим усім міць козацтва, щоби у слушний час воно могло стати чинно до здійснення визвольних вільно-козацьких ідей і прагнень.

З цим переконаним і щирим бажанням продовження аж до успішного закінчення розпочатої праці — у твердій надії і певности в правду і правоту нашої справи, в те, що вона — Правда — перемаже, ми і вступаємо до початку другої сотні чисел «В. К.»

Мы, казаки, к казакам.

Предсказания врагов Вольного Казачества не сбылись. Ныне мы, вольные казаки, радостно приветствуем выпуск сотого номера журнала „ВК“. В нашей жизни это знаменательный и важный факт.

Без перерыва, без заминки, один за другим, вышли 99 номеров журнала, а вот следует и 100-й.

Каждый номер был подобен меткому снаряду и притом двойного действия: беспощадно разя всех противников казачьей независимости, он в то же время пробуждал усыпленную коварным врагом душу и совесть казака, озарял ярким светом искусственно затемненное самосознание и звал сынов вольной воли к светлой жизни, на новый подвиг, на борьбу за лучшее, что может иметь человек, — на борьбу за свою политическую свободу и государственную независимость.

Закладывая мощный фундамент под прекрасный и желанный Дом Казачий, укрепляя его историческими, юридическими и моральными основами, „ВК“ всегда неоспоримо утверждало неотъемлемое право Казачества на самостоятельную государственную жизнь. Правдивый, смелый голос звучал настойчивым набатом. И этот зовущий, властный гул набата по иному заставлял биться сердце казачье.

То, что было показано недавно на страницах юбилейного и последующего номеров „ВК“, в виде многочисленных приветствий казачьих организаций и отдельных лиц, является лишь бледной тенью того, что есть в действительности. Успех вольноказачьей пропаганды неизмеримо шире и глубже тех приветствий.

Но это, конечно, не значит, что мы, вольные казаки, вплотную подошли к осуществлению нашей заветной и высокой цели — освобождению Казачества и созданию независимой Казаккии. Нет! Мы к ней только подходим. Впереди еще много трудностей, на которые мы должны смотреть трезво, подходить к ним с открытыми глазами, будучи вполне готовыми дружным порывом и общим усилием их преодолеть!

Мы не смеем убаюкивать себя иллюзиями; мы не смеем усыплять в казачестве работу мысли, оздоравливающего и облагораживающего постоянного напряжения воли казака.

Безрассудно и преступно говорить: не занимайтесь политикой, не думайте, казаки, о себе, о своем прошлом, настоящем или будущем.

В своем движении вперед Вольное Казачество не может остановиться перед господским окриком: „молчи, казак, и слушай“!

Молчать и слушать „господ“ — удел рабов, а казаки рабами не были и никогда не будут! Мы, вольные

казаки, с возмущением отвергаем обещаемое нам положение рабов!

Наше освобождение зависит от степени политической сознательности каждого из нас, от степени нашей готовности к активным действиям за свободу и счастье Казачества.

И чем больше у нас проявится чувств патриотизма, жертвенности и готовности к борьбе за свои исконные права, тем скорее мы достигнем конечной нашей цели: освобождения Казачества и возвращения в Родные Края!

Политическая ясность и строго обдуманное действие — вот лозунг каждого казака в данное время, время суровой борьбы!

Пусть останется рабство — рабам, а нам, вольным казакам, все силы надо устремить на защиту казачьей Воли, к достижению нашей цели — Казаккии.

Пользуясь выходом в свет сотого номера журнала „ВК“, мы, вольные казаки, проживающие во Франции, считаем необходимым обратиться ко всем нашим братьям-казакам с нашим словом-напоминанием.

Мир вступил в новый год, который обещает быть „интересным“.

Политическое и экономическое положение всего мира таково, что всюду все больше и больше укрепляется уверенность в неизбежности „чего-то“; к этому „чего-то“ все лихорадочно готовятся — одни для предотвращения событий, другие для использования их в своих интересах. При наступлении всеми ожидаемых событий, помимо нашей воли может сам собой стать вопрос — быть или не быть Казачеству.

И вот в такое время, накануне возможных больших событий, когда Казачество может воскреснуть или будет раз и навсегда погребено в развалинах истории, обращение некоторых бывших „вождей“ к казакам с требованием политического невежества, молчания, покорности и беспрекословного им повиновения мы считаем величайшим преступлением.

Чтобы понять эту очевидную истину, стоит только вспомнить события 1918-20-х годов, когда мы молчали, беспрекословно повиновались этим самым „вождям“, в руках которых тогда была вся мощь Казачества, вся его живая сила, все богатство. Но эти „вожди“ оказались способными только на одно: привести нас на берега Сены, Влтавы, Дуная, а наших братьев, сестер, матерей, жен и детей отдать на растерзание разнузданных красных солдат, именуемых русскими большевиками! Нужно понять, что такой исход казачьей жертвенной борьбы с большевизмом — неизбежный и есте-

ственный результат политической слепоты всех нас и „беспутной“ политики некоторых наших генералов и „вождей“, служивших тогда и теперь все еще зовущих казаков служить интересам „единой, неделимой“.

Приближающиеся „интересные“ события властно диктуют нам быть политически подготовленными, организованными к моменту их наступления, а недавний кровавый опыт Казачества заставляет нас стать политическими мужиками, а не марионетками в руках „беспутных“ „вождей“.

Поэтому, все мы обязаны разобраться в тех политических течениях, какие имеются в казачьей эмиграции. В настоящее время в ней резко определились два основные политические течения:

1) так называемое „едино-неделимское“ течение, выбирающее в свой состав все цвета политической радуги русской эмиграции, но казачий цвет отвергающее и

2) отбросившее все русские цвета и оставшееся при одном казачьем цвете — вольно-казачье течение, движение казачьего сепаратизма.

Первое исповедует программу-неразбериху — „Великая Россия и Казачество в ней“, а второе — ясную программу: „Независимая Казакия“, „Судьба Казачества — в его собственных руках“!

Всем известно, что ясная постановка вопроса вместе с тем является и первой ступенью к его разрешению.

Мы предлагаем братьям-казакам освободиться от роли „Мишки“, покорно плетущегося в поводу какогонибудь цыгана, и собственным своим казачьим разумом разобраться в туманной программе казачьих „единонеделимцев“ и уяснить ее себе.

„Единонеделимцы“ забывают казачье сознание политическим туманом в виде слова „Великая Россия“, при чем даже умалчивают — за какую Россию они призывают вас проливать свою казачью кровь, с кем вместе бороться за нее и против кого бороться, потому что на эти естественные вопросы отвечать им нечего.

Кто из нас в эмиграции следил за русской политической литературой, тот должен знать, что весь так называемый „левый сектор“ русской эмиграции — от Милюкова через Керенского и до Беседовского — очень многое из того, что делают большевики в СССР (в том числе и физическое уничтожение ненавистного им „казачьего сословия“), одобряли и одобряют, во многих случаях считают большевиков истинными защитниками подлинных интересов России, „собираателями земли русской“, сожалея лишь о том, что в Кремле сидят не они, а Сталин!

А что говорят правые русские? Популярное в русских кругах младоросское движение, выбирающее в свой состав всю активную, напористую русскую эмигрантскую молодежь, благословляет дела большевицкие и само готово поддержать и продолжить эти „дела“ большевиков. По заявлению самих младороссов, для полного их слияния с комсомолом мешают только личности старых „вождей“... И нет никакой гарантии в том, что пройдет еще немного времени и... личность Сталина перестанет препятствовать полному и трогательному слиянию русской эмигрантской молодежи с

советским комсомолом на радость русских „патриотов“, на уничтожение многострадального Казачества. Даже сам эмигрантский царь, „социальный монарх“, Кирилл I, в своем царском „манифесте“ (см. „Возр.“ от 12 янв. с. г.) говорит то же самое!

По утверждению Е. Д. Кусковой („П. Н.“, № 3961), к ним, большевикам, „обернулась едва-ли не вся эмиграция“... „готовы, повернуты, духовно соединены с лесом волшебным и родным“, т. е. с СССР.

Вот о чем думают, вот куда стремятся русские эмигрантские политики от Кирилла-царя до Беседовского-невозвращенца!

Можем ли мы, казаки, в эмигрантских трущобах страдающие, в Архангельских лесах и в Соловках вымиращивающие, иметь что-либо общее с этими „красными“ русскими, над Казачеством осиновоый кол забивающими, с одной стороны, а с другой — быстро ржавеюще-краснеющими „черно-белыми“ русскими, из эмигрантского далека благословляющими своих московских „красных“ двойников?

Нет, нет и нет!

Когда бывшие „вожди“, в том числе и некоторые генералы, ныне обращаются к вам с призывом молчать и слушать их, то священный долг каждого сознательного казака спросить их: во имя чего мы должны молчать? Требовать от них ясного и определенного ответа: куда они стремятся — к черно-бело-розово-красной России или к свободной, независимой Казакии? Потому что, это — два непримиримые мира, взаимно друг друга исключают. Нельзя серьезно говорить: Великая Россия и Казачество в ней, когда эта самая Россия, всех без исключения красок, с древних времен и до наших дней только и знает, что неустанно и жестоко бьет, а ныне добывает, славно, героически, свободолюбивое Казачество. Элементарная честность требует от каждого казака выбрать одно из двух: или Россия, или Казачество...

Мы, вольные казаки, решительно отбрасываем от себя путь „единой, неделимой“ и остаемся при Казачестве. Нельзя служить одновременно Богу и Мамоне. Мы видели и видим единственный путь спасения и возрождения Казачества в сепаратизме, в идее независимой Казакии, близкой, родной и понятной для каждого казака, ясной и определенной для внешнего мира.

Мы отбрасываем и путь так называемой „Лиги Возрождения Казачества“, отбрасываем его за полной непригодностью, которая доказана кровавым опытом казачьей жизни. Потому что программа „Лиги“ — новое издание уже провалившейся казачьей программы, выражающейся в двух словах „впредь до“..., ибо „Лига“ проповедует раздробленность Казачества „допускает в принципе возможность в будущем свободного вхождения Казачьих Земель в состав Российского государства“ (см. программу „Лиги“). Делаем это с тем большим основанием, что в состав ее входят люди, которые недавно еще требовали от всего Казачества „безоговорочного подчинения“ русским интересам (см. „Возрождение“ № 314 от 12 апр. 1926 г.).

Мы проповедуем идею независимой Казакии не только в силу нашего исповедывания идеи самоопределения народов, но еще и потому, что исходим из исто-

... Пришла пора прямо и открыто говорить казакам с казаками...

... Наступило время, когда Казачеству самому нужно брать свою историческую судьбу в свои руки...

... Долго „опекали“ нас одни. Кроваво „экспериментируют“ нами другие. И те, и другие — чужие. Пора казакам думать самим о себе. Будущее Казачества должно принадлежать самому Казачеству и никому больше...

Сейчас — наши Земли, наши братья — в рабстве. Мы — в изгнании. Знаем: от рабства к свободе, из изгнания в Отчизну — нет пути без боя и борьбы...

... Мы глубоко верим, что недалеко то время, когда Казачество, одушевленное одной мыслью, охватенное одной идеей, соберется все под свои собственные знамена.

Осуществление блага народного, как и полный и всесторонний расцвет всех духовных и материальных сил каждого народа возможны только тогда, когда он, народ, сам является себе господином, когда он политически свободен и государственно самостоятелен.

„В. К.“ 10 декабря 1928 г. № 25.

рических, политических, психологических и экономических данных народов Востока Европы. Гео-политическое положение комплекса черноморско-каспийских народов, их высшие и жизненные интересы неумолимо им диктуют шаг на путь сепаратизма в отношении Москвы, и на путь тесного сближения между собой. Народы эти: Белоруссия, Украина, Казакия, Кавказ, Туркестан. Когда это сближение между ними осуществится, когда все богатейшие хозяйственные и экономические факторы этих стран друг друга гармонически дополнят, тогда система Черноморско-Каспийских государств будет представлять из себя мощную политическую силу и огромный интерес для всего мирового хозяйства!

Мы верим, что разумная защита правильно понятых интересов каждого из этих народов продиктует каждому тот путь, который мы, вольные казаки, считаем единственно-спасительным для всех народов Востока Европы.

В предверии тех огромной важности событий, что нам говорят наступающие годы, нам нельзя убаюкивать, усыплять себя разными хлесткими, но беспредметными речами, какие порой мы слышим из уст наших бывших „вождей“, а с полным сознанием ответственности, с ясным пониманием сложности и трудности положения Казачества, будем настраивать себя к жертвенным подвигам во имя Казачества. Надо ясно отдать себе отчет — чего добиваться и как добиваться.

Прежде всего и выше всего ясность, определенность, твердость и решительность. Мы советуем казакам требовать от всех „критиков“ В. К. такой же ясности и определенности, каковой отличается В. К. Кто этого не имеет, тот не защитник жизненных интересов Казачества, а просто на просто жонглер политиканствующий.

По одной из славянских стран уже раз'езжает один из генералов, в свое время за разгром и предательство казачьих интересов, за лакейскую преданность и услуги делу русских генералов украшенных генеральскими эполетами, освященными грабежами и торговством; он снова, в угоду тех же русских генералов и наших провалившихся казачьих „вождей“, призывает казаков к беспрекословному повиновению и молчанию, обещая за это очередной „весенний поход“, советуя казакам пока что держаться психологии „сидения на чемоданах“, т. е. ничегонеделания и предоставления права распоряжения своей судьбой пресловутым „вождям“. А некий журнал, рекламируя всю эту „акцию“, пишет, что казаки „стоя смирно... одни со слезами на глазах, другие навзрыд рыдая“, слушают его.

Но именно накануне грядущих грозных событий эта „вождистская“ демагогия и детские слезы рождают в казачьей голове путаницу, создают туман. Сейчас от всех казаков требуется политическая ясность, умственная зрелость и готовность, чтобы не уподобиться той „евангельской“ деве, которая не подготовилась ко времени прихода жениха!

Имея в виду грядущие события, с одной стороны, а с другой — в силу успешного выполнения Вольным Казачеством первой части своей задачи — пропаганда, — мы должны общим усилием приступить к выпол-

нению второй части нашей задачи — приданию организационной формы всему Вольному Казачеству. Эта необходимость одновременно отмечена с двух концов: существующий в Праге центр ВК говорит об этом в номере 94-м, а с другой стороны, Южинская имени Пугачева станица во главе со старым донским казаком, полк. Балабиным, проявила инициативу в деле созыва 1-го Вольноказачьего Съезда в эмиграции, на котором должны быть обсуждены и разрешены все основные вопросы В. К. Южинцы положили начало „Фонду созыва 1-го Вольноказачьего Съезда“.

От души приветствуя и поддерживая это начинание, мы призываем всех вольных казаков поддержать это важнейшее для судьбы Казачества дело.

Братья-казаки! Не раздумывайте, не медлите и не откладывайте на завтра, а сегодня же шлите в центр В. К., в Прагу, свои франки, доллары, короны, золотые, динары, левы. Мы знаем, что сейчас время тяжелое, страшная безработица тяжелым прессом давит всех нас. Знаем это мы очень и очень хорошо, ибо многие из нас вот уже по несколько месяцев находятся без работы. Но если мы, казаки, еще не умерли духовно, то именно в этот трудный момент должны доказать свою жизнеспособность, свою готовность к жертвам во имя счастья Казачества.

Чем ночь темнее,

Тем ярче звезды —

так и тут: чем нужда наша бесприсветнее, тем копейки наши будут ценнее.

Если казаки дружно поддержат это начинание, то мы будем иметь счастье собраться на чужбине на своем первом Вольноказачьем Съезде, обсудить и разрешить все наболевшие за это тяжелое время вопросы, наметить те меры, кои необходимо предпринять в предвидении грядущих событий. На этом нашем Съезде должно впервые в эмиграции раздаться свободное, громкое, живое слово Казачества, вещая миру, что Казачество еще не умерло, и желает жить по своему разуму, как и другие народы, что —

Есть еще порох в пороховницах,

Не иссякла казацкая сила!

Мы предлагаем казакам организовывать на местах вольноказачьи хутора, курени и станицы, представители которых, по выбору организации, будут участвовать на нашем первом Казачьем Съезде.

Очередная и ударная задача каждого вольного казака: создавать на местах скопления казаков вольноказачьи организации, регистрировать их в центре В. К., вести всюду пропаганду идеи В. К., производить денежные сборы в „Фонд Съезда“, подписываться на журнал „ВК“! Пусть об этом своем священном долге не забывает ни один вольный казак. От работы всех нас, от нашей жертвенности будет зависеть — будем ли мы иметь возможность говорить о наших больных и больших вопросах на нашем Съезде, сможем ли мы сказать миру — кто мы и чего мы добиваемся!

Итак, братья! Проснитесь, оглянитесь кругом и выберите для себя определенный казачий политический путь и идите по нему твердо, неуклонно, не оглядываясь ни на кого. Ни вправо, ни влево. Пойдем своим казачьим шляхом к родным берегам! Не будьте полити-

... Наша эпоха, наше историческое время — это эпоха и время освобождения народов и осуществления ими своего государственного суверенитета.

... Отказывающийся от борьбы за свое национальное лицо народ сам изрекает над собой осуждающий приговор истории — он будет уничтожен, имя его исчезнет и забудется...

Только с достижением государственности приобретает наивысшая форма национальной свободы...

Лишь государственный суверенитет для каждого народа является последним пунктом его освободительных стремлений и вместе — первым этапом, с которого начинается его подлинное национальное развитие...

Казакия, как самостоятельное, независимое, суверенное государство всех Войск Европейского Казачества есть единственный залог полного сохранения Казачества, его благополучия и всемерного развития.

... Казакия должна быть наивысшим политическим идеалом каждого казака, кому не чужда судьба его народа и стремление к его лучшему будущему...

„В. К.“ 10 декабря 1930 г. № 70.

чески инертными, а будьте сознательно-активными, ибо мы не сомневаемся, что пробудившееся казачье сознание каждого из вас, если не „сегодня“, так „завтра“ неизбежно приведет к В. К.

Все мы дружно и смело пускались в знаменитую казачью лаву на поле брани. Теперь также дружно и жертвенно понесемса казачьей лавой и на поле политическом!

Да здравствует 1-й С'езд Вольного Казачества!

Да здравствует Вольное Казачество!

Да здравствует независимая Казакия!

Пусть здравствуют все союзники Вольного Казачества!

Подписали:

1. Общество Ревнителей Казачества в Париже:

Председательствующий на собрании А. М. Озгенко.
Присутствовавшие на собрании члены ОРК:

И. Евтухов, В. Семенкин, полк. А. Жуков, Ш. Балинов, ес. А. Трофимов, ес. И. Киктев, Ф. Ульянов, Д. Маховицкий, А. Сташко, Ф. Онищенко, В. Борисенко, Г. Харламов, А. Лысенков, П. Калига, Д. Лижник, А. Затенко, А. Лебеткин, П. Сидоров, М. Колесов, И. Скобелин, П. Крюков, Е. Чертков, И. Избенко, И. Яковенко.

2. Южинская имени Пугачева станица:

Станичный атаман В. Балабин. Помощник С. Аршинов. Казначей И. Болдырев. Писарь Д. Михалинов. Председ. Рев. Комиссии Г. Балабин.

Присутствовавшие на сборе члены станицы:

Даржинов, Д. Мрыхин, Кравцов, Карабицкий, Учуров, Белобородов, Погорелов, Урхусов, Шакадинов, Ачканов, Хохлов, Бальзирев, Харгелюнов, Мухаринов, Мангатов, Манжииков, Кулюшов, М. Болдырева, Цеденов, Санунов,

Максимов, Разливаев, Шелякин, Козлов, А. Ивановсков, Милованов, А. Лаврухин, Горин, Орехов, Прибытков.

3. „Союз В. К. (сепаратистов)“ в Лионе:

Донцы: Апрышкин Н., Бельченков М., Бессонов Т., Бурдюгов И., Дьяченков К., Ерохин С., Изварин Р., Калинин Н., Кувиков И., Кунделяков П., Кучеров Н., Ленивов А., Мелихов И., Мельников И., Настоящев С., Пимкин Д., Посвов А., Попов Ф., Почекаев К., Пустошкин А., Пятибратов С., Пятилетов Д., Рубанов Т., Рыбоконеv И., Сазонов А., Сверчков И., Суржин К., Сысоев К., Тимошкин В., Утишов С., Ушаков М., Чаушев Е., Юдин Н., Юров Н. Кубанцы: Байков С., Варваров Н., Гавриленко Ф., Квашура П., Кнышов С., Коновалов К., Кравченко Н., Крыштопа В., Кулик Т., Мартыненко П., Першин Г., Першин Т., Пренько И., Свиныхов П., Сотников Т., Федоров Ф., Хоруженко Т., Щербина И. Терцы: Алагов А., Зимин П., Кузнецов И., Лаврентьев П., Макоев И., Сухоруков И., Шанишев Е. Уралы: Чуркин П. Астраханцы: Бирюков А., Шипов П.

4. Группа вольных казаков в Парей-ле-Мониль:

У. Алексеев, А. Анисимов, С. Муканов, М. Манжииков, Б. Хохлашов, П. Пономарев, Б. Иванов, Э. Докоров, С. Балданов, Х. Мангашов, Е. Пономарева, Е. Зольванов, А. Иванова, Д. Алексеев, У. Мангашов, Леон Харьков, Н. Мангашова, Э. Макубенков, О. Сармуткин, Н. Зольванова, Б. Щургунов, Ш. Кавкаев, В. Хсраев, С. Чепченков, П. Михайличенков, М. Тектинов.

5. Группа вольных казаков в Ромба:

Ф. Карманский, С. Поляков, А. Плетнев, А. Михайлов.

Борис Кундрюцков (Белград).

100 НОМЕРОВ „В. К.“

Сто тяжких плит, гранитных, вековых
Сложили мы в живую пирамиду...
Обвеяна огнем сердец она родных,
Слезами полита и... бережет обиду.

Закован в ней порыв, позором оскорбленный,
Закована вся жуть минувших страшных лет.
Под ней предатель-кат, в измене уличенный,
Как и злой враг, — раздавленны лежат...

Что для нее ветры?... Песок поднявши с поля,
Пусть налетят на каменную грудь —
Ударившись, замрут, чтоб не воскреснуть боле...
А рыцарям она укажет славы путь.

То — всем укор, кто старые заветы,
Кто старую свою свободу позабыл,
Кто Край продал... На ком... мечи одеты —
В защиту кто в крови их не согрел...

Кто стал спиной к народу в ту годину,
Когда в борьбе он грозной погибал,
Кто нож вонзил в казачью же спину
И честь Казачества, и старину... распял...

Сто тяжких плит казачьим напряженьем
Сложили мы... И цемент им — любовь.
Ряд долгих лет — нам кажется мгновеньем,
Кто умер — тот живет...

Кто жив — родится вновь...

БОРИС КУНДРЮЦКОВ

Казак ст. Новочеркасской, хут. Власова-Аютинского.

Сотрудники первых ста номеров.

В настоящем номере не безинтересной будет негорая „статистика“, касающаяся сотрудников первых ста номеров нашего журнала. Это, ведь, — авангард вольноказачьего движения. А мы все весьма хорошо знаем цену авангарда в наступательных военных операциях. Не менее ответственна роль таких авангардов и в движениях политическо-освободительных, каким является и движение вольноказачье.

Итак: через страницы „В. К.“ — от номера первого до сего — прошло около 200 человек (несколько больше).

Несомненно, что в числе этих больше чем 200 человек был и элемент случайный, не задержавшийся долго в наших рядах. Было около 15—20 человек тех, от сотрудничества с которыми редакция по тем или иным причинам отказалась. Если бы мы были к себе слишком строги и считали бы число случайных и тех, от сотрудничества с которыми пришлось отказаться, равным половине общего числа 200, оставляя себе таким образом только сотню, то и то это число было бы, например, большим общего числа всех сотрудников (случайных и постоянных), прошедших через страницы „Родимого Края“ за все время его существования (около 90 человек). Это первое же сравнение (с уменьшением своих сил и преувеличением сил „Р. К.“) говорит в нашу пользу. Не надо забывать, что „Р. Краю“ предшествовал „Вестник“ и ряд изданий информационных; за „Р. Краем“ стоял Д. Атаман со своей казной и всем авторитетом атаманского престижа; за „Р. Краем“ стоял „Казачий Союз“ с его „150“ организациями, а редактировал — председатель Донского Правительства! — Всего этого за нами не было.

Из общего числа появившихся на страницах 100 номеров „В. К.“ сотрудников и корреспондентов, удалось установить разделение по Войскам и национальности у 170 человек. Именно:

донцов	71 человек,
кубанцев	62 „
терцев	5 „
калмыков	15 „
уральцев	3 „
оренбуржцев	1 „
украинцев	8 „
горцев	4 „
швейцарец	1 „

Если разделить всех сотрудников по трем основным отделам журнала: публицистика, литература и корреспонденция, то из 180 человек 80 приходится на корреспондентов, а из оставшейся сотни пробовали свои силы: в отделе публицистическом — 41 человек, в отделе литературном — 59.

Где расселены наши сотрудники? — Из 160 человек писали нам до сих пор:

из Австралии	2 человека,
„ Америки (сев.)	6 „
„ „ (южн.)	3 „
„ Болгарии	16 „
„ Бельгии	4 „
„ Германии	1 „
„ Греции	2 „
„ Италии	1 „
„ Китая	2 „
„ Канады	1 „
„ Румынии	5 „
„ Польши	11 „
„ Швейцарии	1 „
„ Чехословакии	40 „
„ Югославии	41 „
„ Франции	32 „

Если бы мы были к себе уж очень строги, то насчитали бы у себя активных и постоянных сотрудников 50 человек. Если бы мы были к „Р. Краю“ все же менее строги, чем к себе, то насчитали бы у него постоянных сотрудников 10. Итак, соотношение в нашу пользу 5:1.

Интересно будет распределить теперь этих 50 человек по Войскам. Оказывается:

донцов	21
кубанцев	23
терцев	2
калмыков	3
оренбуржцев	1

Из 10 постоянных сотрудников „Р. К.“: донцов 9 и кубанцев 1.

Распределим теперь своих 50 сотрудников по характеру их работы. Из всего числа:

публицистов	7
лигеров	19
публицистов и литераторов	5
публицистов и корреспондентов	6
литераторов и корреспондентов	4
корреспондентов	9

Далее коснемся самого интересного — распределения по возрасту. Если возьмем 90 более постоянных своих сотрудников, то окажется из них в возрасте:

от 20 до 30 лет	28 человек
„ 30 „ 40 „	31 „
„ 40 „ 50 „	26 „
„ 50 и старше	5 „

Если бы мы сравнили эти цифры с соответствующими данными относительно сотрудников „Р. К.“, то оказалось бы, что в то время, как у нас преобладают молодые (если можно о тридцати и сорокалетних говорить, как о молодых!), в „Р. К.“ преобладали старые. Особенно это сравнение становится характерным, если принять в расчет тех сотрудников, на которых „дело держится“. Оказывается, что все наши старшие сотрудники (за исключением одного), 50 лет и старше, относятся к разряду сил литературных (проза и поэзия). В то же время, у „Р. К.“ все сотрудники отдела публицистического принадлежали именно к этому старшему поколению 50 лет и выше.

Следствие отсюда весьма поучительное. Политику в вольноказачьем освободительном движении делают молодые, по титлику сохранения Казачества за Россией в „Р. К.“ делали представители старой обрусевшей казачьей интеллигенции. Вот почему мы говорили и имеем право говорить, что будущее в казачьем во просе принадлежит Вольному Казачеству.

Так говорят цифры!

Те же цифры могут поведать нам еще некоторые интересные вещи. Они могут подтвердить, что в то время, как вольно-казачье движение непрерывно растет и создает само своих людей — активный „ведущий слой“ движения, группировки „русских казаков“ постепенно уменьшаются, новые „идеологи“ у тех группировок не появляются, а старые постепенно умирают или сходят „на нет“. Это — тоже свидетельство о жизнеспособности казачьего освободительного движения и верный признак смерти единоделимчества среди казаков.

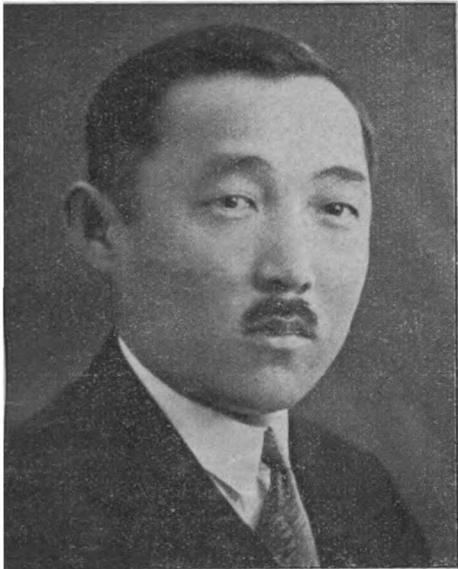
Несколько слов теперь к сотрудникам „В. К.“ и всем вольным казакам. Приведенные цифры нас самих успокаивать не должны. Они должны и могут придать нам сил, бодрости и веры в правоту нашего дела. А дело наше — только вперед. Начато оно правильно, конечные цели назначены правильно. От нас самих дальше будет зависеть, как и когда мы к ним дойдем.

Вера и воля. Воля и дело!

Казачья политическая мысль выведена на прямую и широкую дорогу национального возрождения и на дороге этой поставлены ясные, точные и определенные вехи. С этой дороги Казачество уже не может свернуть...

— Дай Бог, чтобы мы, казаки, были готовы к тому моменту, когда будущие события поставят перед нами еще раз возможность осуществления самого важного, самого заветного, самого основного...

„В. К.“ 10 декабря 1931 г. № 94

1

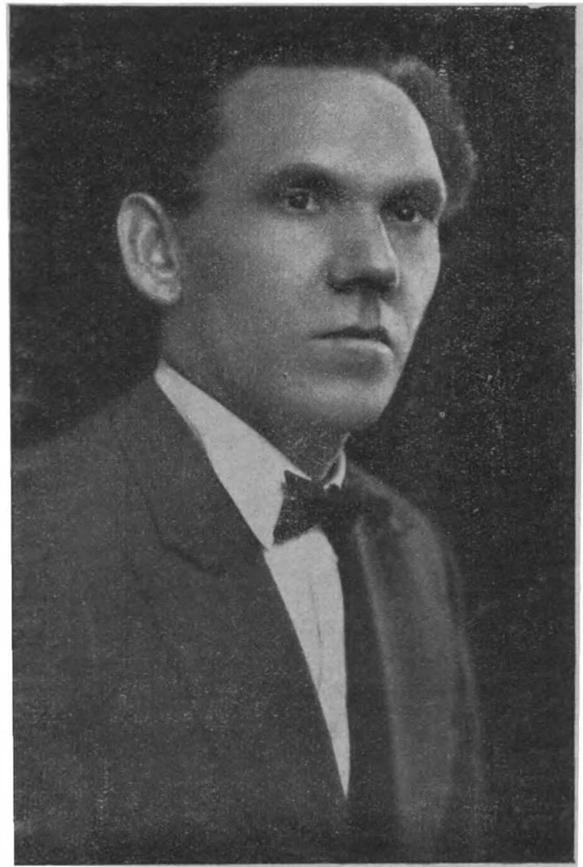

2

А. Аникушин. (И. С. А.).

* * *

Тебе, певец казачьей Воли,
 Баян святой для нас Свободы,
 Источник нам родного слова,
 Я приношу земной поклон.
 Для нас дни тяжкого скитанья,
 Вдали от милого нам Края,
 Ты облегчаешь, путь в изгнаньи
 Надеждой яркой озаряя.
 Ты, как маяк в бурливом море,
 На нашем жизненном пути
 Нас укрепляешь в нашем горе,
 Вселяешь веру, порыв в груди.
 Заря взойдет. Спадет мрак ночи.
 Свободы нашей день придет.
 Вернется то, чего так каждый хочет:
 Свободным станет наш народ.

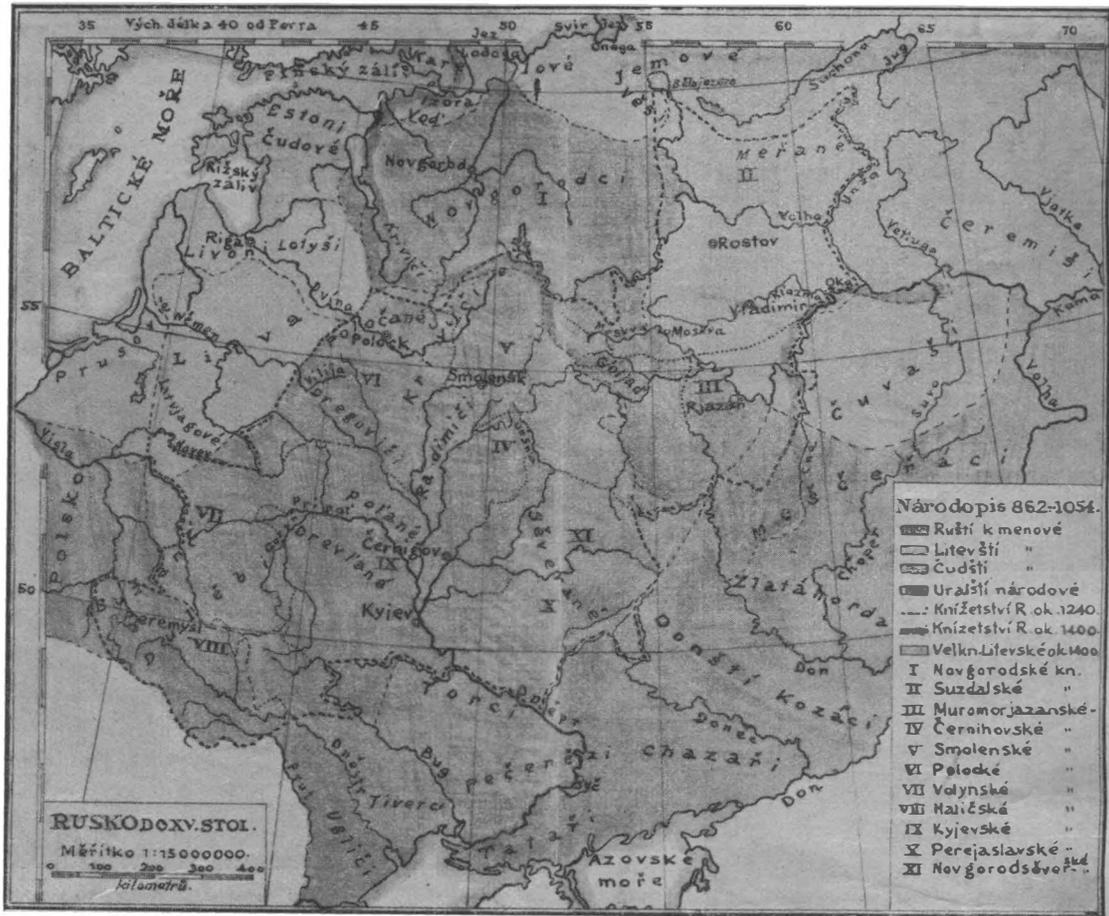
3

- 1) Ш. Н. БАЛИНОВ. Калмык-казак ст. Ново-Алексеевской, Сальского окр.
- 2) Вл. А. КУРТИН. Казак станицы Кавказской.
- 3) В. П. ЕЛИСЕЕВ (В. Петров). Казак ст. Семикаракорской, хут. Кузнецовского.

Гнат Макуха. (Югославія).

ПРОСНИСЬ, КОЗАЧЕ!

Проснись, козаче, — не дитина!
 Та й гріх на волі, брате, спать
 Тоді, як рідная країна
 Гука з неволі визволять.
 Чи чуєш, голубе? — зі сходу
 До тебе козаки кричать:
 „Ви серед вільного народу —
 Не дайте ж нам тут умирать,
 Кайдани стискають нам руки,
 А як нам муле те ярмо...
 О, скільки сліз!... О, скільки муки!...
 Брати, спасіть... Ми вас ждемо“...
 Невже-ж не чуєш голос братства,
 Яке з надією гука!...
 — Під прапір. Вільного Козацтва
 Ставай козак до козака!
 Єднайся в купу! Роби силу,
 Яка потрібна козакам,
 Спасай країну свою милу,
 Собі куй волю і братам.
 — От-се на поклик той одмова,
 Сього брат в ріднім дожида.
 Проснись... Скажи ж останнє слово:
 „Геть руки звідси, господа!“

Еще одно историческое свидетельство.

Недавно нашему сотруднику инж. В. В. Карпушкину (в Брно) попался в руки старый чешский школьный исторический атлас (F. M. Putzgerův historický školní atlas, Videň, 1908).

Чехов нельзя заподозрить сейчас в излишних симпатиях к самостийникам. Тем более нельзя думать о возможности каких либо „интриг“ в прошлом со стороны чехов против России. Исключаются, поэтому, какие бы то ни было подозрения в смысле „покровительства“ чехов казачьему сепаратизму в прошлом. На чешские исторические документы можно даже нашим противникам смотреть без боязни, что в них намеренно делается что нибудь во вред интересам России и на пользу самостийных стремлений казачьих.

Обратимся теперь к упомянутому выше атласу и найдем там весьма любопытные вещи, а для дела в. к. более чем занимательные. Мы специально помещаем в настоящем номере „В. К.“ точные копии, двух наиболее интересных для нас карт, лишней раз свидетельствующих о том, что казаки — такие же старые, самостоятельные народы, как и другие славянские народы. К сожалению, из-за недостатка времени мы не могли изготовить этих карт в красках, как было бы нужно для полноты впечатления, и ограничиваемся обыкновенным однотонным клише. Тем не менее думаем, что и в таком виде они сослужат нам свою службу и читатели, особенно знающие чешский язык, разберутся в них достаточно легко.

Первая (вверху) карта относится ко времени 862—1400 годов. К сожалению, зеленая и желтая с одной стороны, а розовая и фиолетовая краски оригинала, с другой, меняют несколько зрительное впечатление ори-

гинала, а поэтому считаем необходимым хотя кратко описать его.

По народности она представляет расселение в то время племен: славянских — более темная краска посредине и вниз налево (к юго-западу) — в оригинале краска зеленая; „уральских“ — в оригинале желтая, но на нашем рисунке такого же почти серого цвета — юговосточная часть карты (вниз вправо) — народов: торки, печенеги, татары, ховары, Золотая орда, мещеряки и Д о н с к и е к а з а к и. На северо-западе — светлосерого цвета — племена литовские, на северо-востоке — такого же почти светло-серого цвета — племена чудские.

На этой же карте приведены 11 удельных княжеств, при чем Московского княжества еще нет, а сам город Москва входит в состав княжества Суздальского (II).

На этой карте ясно видим Донских казаков со всей своей территорией в среде „уральских“ (тюркских) народов. Слова „Донские казаки“ подчеркнуты в оригинале зеленой краской — как знак их славянского происхождения. На северо-западе Донские казаки граничат с княжеством Переяславским (X).

Другая карта (внизу) относится ко времени 1462—1762 годов. Это — великое княжество Московское и его рост в этот период. На этой карте находим: Запорожских казаков, Донских и Уральских (Яицких). Согласно этой карте Уральские казаки вошли в состав Московского княжества до 1598 года, Донские — до 1682 года (считают, очевидно, присягу Алексею Михайловичу 1671 года) и Запорожские — в 1654 году (Переяславская Рада).

Обе эти карты — еще одно свидетельство о том, что казаки совсем „не происходили“ от русских.

Санжа Балыков.

О многонациональных государствах.

С. Б. БАЛЫКОВ.

Секретарь редакции.

Калмык-казак ст. Денисовской.

Если бы мы попытались установить время, когда начали возникать в жизни организованного человечества многонациональные государственные организмы, то нам, безусловно, пришлось бы обратиться к далекому прошлому, погрузиться в глубину легендарного периода, ибо еще на заре человеческой истории, во многих устных памятниках старого мира (в сказках, мифах, легендах) встречаются признаки, свидетельствующие о наличии уже в те эпохи многонациональных государств, возникавших путем завоеваний одним народом других и, наряду с этим, о борьбе коренных народов за свою свободу, которая почти всегда кончается удачным завершением.

Таким образом, наличие в наши дни многонациональных государств нельзя рассматривать, как явление в своем возникновении относящееся к новейшему этапу истории человечества. Но чем старше и постояннее то или иное явление общечеловеческого характера, тем неизбежнее оно должно быть подчинено некоторым, постоянно действующим, хотя и скрытым законам, общим для всех однотипных государств, в жизни коих одни и те же моменты неизменно повторяются, как в периоде возникновения, во время их внутреннего и внешнего развития, так и в дальнейших их судьбах.

История, как наука, фиксирующая прошлые события в жизни отдельных народов и государств, не выявляет этих, безусловно существующих „общих мест“ в историях однотипных государств и, потому, мы не имеем в исторической науке установленных законов для тех или иных видов государственных организмов (которые, при известных условиях, вероятно должны были бы подвергнуться действию этого, Божеского или природного закона). Но этот недостаток в исторической науке может быть ныне восполнен, наукой более новой и обширной области — социологией, которая, изучая истории различных народов и государств, в силу своего метода изучения явлений в жизни человечества, должна будет обратить главное внимание имен-

но на эти общие места и, так сказать, выводя за скобки все элементы, присущие историям всех однотипных, как по структуре, так и по внутренней жизни государств, выражаясь языком социолога, обобщая, суммируя результаты всеобщего характера, может установить наиболее вероятный закон для данного типа государств; например, исследовав истории сложных государств, может установить — законы многонациональных государств.

Если, вооружившись социологическим методом изучения историй человеческих организаций, проследить внимательно способы возникновения многонациональных государств, а отсюда и соответствующие пути и этапы развития их внутренней и внешней жизни, то, опираясь на известные общие им исторические факты, можно установить некоторое интересное постоянство в судьбах этих государств.

По способу и виду возникновения многонациональных государств можно разделить:

1. на государства, возникающие путем более или менее безболезненного слияния, в виду наличия благоприятных психологических предпосылок и общности интересов политико-экономического характера, одноплеменных, родственных народных групп, разделенных до этого различиями династического или местно-бытового характера на разные государственные формации, которым, при слиянии с другими, на равных основаниях, обеспечивается уважение всех местных, духовно-моральных, экономических и общественно-бытовых особенностей;

2. на государства, возникающие из таких же государственных групп, но в результате насильственного принуждения одним племенем других, с разрушением, при этом, всех местных устоев жизни и попрания их правовых и культурных ценностей народов покоряемых;

3. на государства, возникающие в результате покорения силой оружия одним народом ближайших, родственных и неродственных, народов, с насильственным подчинением их одному закону с „центра“, без уважения существовавших национальных законов, прав, обычаев, без обращения внимания на религии, языки и культуры покоренных народов;

4. на государства, возникающие из разных, родственных и неродственных, но соседящих народов по добровольному и сознательному соглашению, вследствие общности географическо-геологических особенностей месторазвития, однородно влияющих на все стороны государственной жизни, но с обеспечением всем национальным разновидностям уважения их местных, национальных правовых особенностей.

В зависимости от этих способов возникновения, различны бывают и условия внутренней жизни таких государств, а отсюда — их международные положения и конечные судьбы.

Государства, возникающие как следствие добровольного соглашения и безболезненного слияния родственных групп народов, постольку, поскольку устанавливаются безобидные для всех групп политико-административные, культурно-экономические и правовые нормы, живут и развиваются нормально. И в таких государствах все виды местных, племенных особенностей, не будучи никем насильно разрушаемыми, незаметно, сами собой, с течением времени, в порядке прогресса нивелируются, безболезненно вырабатываются одни и те же, общие населению всех частей государственной территории психологические, даже физические качества, появляется одна национальная культура и государство в своем населении превращается в единый, крепкий организм. Таким образом, в результате увеличения территории и образования, так сказать, единодушного населения со всеми отсюда проистекающими материальными и моральными положительными последствиями, они внутренне и внешне крепнут и, все больше и больше развивая свои духовные и физические силы, занимают в международной семье государств видное и прочное положение.

Как на исторический пример можно указать на Германию, Италию и Швейцарию. Как известно, все эти народы представляли, в свое время, множество разных государственных формаций, подчас сильно

между собой враждовавших, пока они, в результате национальной политики умных государственных деятелей, или под угрозой закабаления их извне, не соединились каждый в одно государство. Так: долголетняя объединительная политика Бисмарка завершается основанием из отдельных германских государств единой империи в 1871 году.

Целых одиннадцать лет тянулась работа по объединению итальянских королевств, раздираемых, как внутренними неладами, так и влияниями соседних, заинтересованных государств. И все же, пятью последовательными присоединениями удалось закончить образование Италии вокруг Сардинского королевства в 1860 году. Теперь, в национальном смысле, нет ни сардинцев, ни апулийцев, ни ламбардцев или других кого, а есть только итальянцы. При этом надо отметить, что освобождение итальянских земель из под власти Австрии произошло при самой существенной поддержке Франции. Таким образом, в деле освобождения того или иного закабаленного народа положительная роль иностранной державы на основах predetermined соглашений не нова и утверждения некоторых наших политиков, что никогда народ, освободившийся при чужой помощи не обретает лучшего положения, решительно противоречат историческим примерам, которых можно найти много и помимо истории Итальянского королевства. Также, после многих внутренних и внешних трений и столкновений, Швейцарские кантоны образуют в 1815 году „Союз Государств“, который в 1848 году превращается уже в единое „Союзное Государство“, с устойчивым федеративным устройством. Ныне немцы, французы и итальянцы — граждане Швейцарии уже превратились в швейцарцев. И это произошло без всяких кровавых потрясений для каждого из указанных народов, в результате предоставления полной внутригосударственной свободы и равенства для каждой составной национальной единицы.

— Иначе складывается жизнь государств, возникших по второму из вышеуказанных способов, а именно — государств, в развитии которых имело место насильственное присоединение родственных племен. В этом случае решающее значение имеет установление того или иного вида междуплеменных взаимоотношений в государстве покорившим племенем, линией его поведения или, точнее выражаясь, его внутри-государственной политикой по отношению к покоренным.

Если во внутренней жизни государства устанавливается во всех смыслах и областях жизни подлинное равноправие, с соблюдением нерикосновенности местных: племенных, бытовых, религиозных и пр. особенностей всех разновидностей населения, т. е., по политической терминологии, устанавливается государство с подлинно автономным устройством внутренней жизни, то враждебные чувства, вызванные покорителем у покоренных, постепенно угасают и, при умной, сознательной проводимой внутренней политике, государство может пойти нормальными путями своего исторического развития, в результате чего бывает ему обеспечен удел государств, возникших по первому способу.

Но если племя покоритель, по отношению к покоренным, становится на путь эксплуатации, насильственной ассимиляции, оскорбляя и разрушая все местные, внутренние и внешние формы бытия, то внутренняя жизнь такого государства складывается с изъяном. В ней как бы, образуется невидимая червоточина, которая, будучи более или менее безболезненной в спокойном состоянии организма, немедленно обнаруживает свое парализующее и разрушающее его действие в моменты внутреннего или внешнего напряжения государства, так как в „гражданах“ его, насильственно скрепленных путем грубого, кровавого принуждения, лишенных всех своих правовых и всяческих ценностей, „униженных и оскорбленных“ постоянно, переходя из поколения в поколение, развиваясь, подогреваясь новыми неразумными действиями покорителя, циркулирует чувство неприязни к данному государству и, наряду с этим, живет тоска по своему историческому прошлому, тяга к своей свободе и независимости; все, что ими было потеряно рисуется в воображении их в привлекательном свете без разбора. Само собой разумеется, что эти

чувства не позволяют им рассматривать себя, как гражданина отечества с вытекающими отсюда обязанностями и заставляют их, при первой возможности, искать путей и способов удовлетворения, а часто — и просто мести.

В качестве иллюстрации к указанным положениям можно взять историю внутренней жизни Соединенных Штатов (в отношении белой расы), Японии и Англии (на главных островах) и историю скандинавских народов — датчан, норвежцев и шведов.

— Совершенно по иным руслу идет внутренняя жизнь многонациональных государств, созданных путем прямого завоевания силой оружия одним народом различных неродственных народов. В этих случаях народ покоритель неизменно становится на путь прямой эксплуатации покоренных. Он начинает жить за счет подчиненных народов. Внутренняя жизнь таких государств зиждется на грубом неравенстве. Широко практикуются все виды бесцеремонного разрушения национальных, культурно-религиозных, бытовых, экономических, правовых и иных местных ценностей, форм, норм, без предоставления им возможности установления и развития на равных началах новых, взамен поправных. Все попытки угнетенных народов — отстаивать свои национальные ценности — не только путем создания специальных ограничительных законов в отношении их, но и просто кровью и железом, бесчеловечно, подавляются.

В результате такого взаимоотношения народностей, в государстве создается положение, что господствующая нация бывает заинтересована в культурно-экономической отсталости подвластных народов, ибо только в таком их состоянии легко бывает добиться духовного омертвления сперва, а потом и буквального национального вырождения и исчезновения, путем растрояния в колонизирующей массе нации покорителя. Поэтому, в таких многонациональных государствах, зачастую многим покоренным „освояемым“ народам бывает затруднен доступ ко многим очагам культуры и цивилизации, путем установления различных „норм“ и, вдобавок, правительство воздерживается от размножения рассадников культуры на землях этих народов; здесь же умышленно не допускается развитие фабрик, заводов и вообще промышленности, предпочитая пользоваться этими землями как поставщиками сырья для центральных предприятий. Эти меры держат покоренные народы в бедности и культурной отсталости, что обеспечивает их постепенный упадок и гибель.

Помимо этого, применяется по отношению к освоенным народам еще один „метод“. Это система обезглавливания покоренных народов путем отрыва от них лучших местных умов, передовых людей, могущих влиять на национальное самосознание своих собратьев и тем могущих тормозить ассимиляционный процесс среди них. Вот почему, например, лучшие казаки награждались русскими царями и включались в высшее сословие государства, вот почему калмыцкие ханы превратились в России в русских князей. (Дундуковы, Тайшины, Тундутовы и пр.) и, осыпанные милостями, служили России. Эти элементы уходя из своего народа не только теряют для последнего свою полезность, но зачастую, возвращаясь в его среду в новой роли, приносят вред своему народу предательской работой в пользу народа покорителя.

В зависимости от успешного проведения в жизнь всех этих мероприятий, т. е. политики всесторонней эксплуатации господствующей нацией подневольных, как бы увеличивается внешняя мощь такого государства, ибо даровые соки, выкачиваемые из эксплуатируемых народов, обильно питают его физический и духовный организм, умножая государственный капитал, армию, вооружение и пр. и пр... Но эта мощь только кажущаяся, в лучшем случае скоропроходящая, ибо покоренные народы, несмотря на всевозможные препятствия, всегда находят пути и способы борьбы за свою национальную свободу. Одним из действительных средств

в этой борьбе почти неизменно служит приобщение всяческими путями этих народов к современной им, доминирующей в мире культуре. Чем скорее появлялась у того или иного угнетенного народа собственная национальная интеллигенция, тем борьба его за свои права делается интенсивнее, формы ее изощреннее и тем скорее приближается установление с господствующей нацией равноправных, справедливых взаимоотношений, или полное освобождение закабаленных народов, в результате распада данного, многонационального государства на свои, насильственно скрепленные, составные части. Этот процесс обуславливается и ускоряется еще и тем, что ведущая верхушка, вобравшая в свой состав разнообразнейшие национальные элементы, когорты, пристрастившись к богатой, праздной, пустой жизни, перестают быть честными слугами государства, своими беспутствами и безумными мероприятиями еще больше ухудшают внутригосударственное положение.

Многонациональных государств, с указанным видом внутренних, междунациональных взаимоотношений, с таким ходом развития их внешней мощи и с подобным конечным этапом, политическая история человечества знает множество: достаточно обратить внимание на судьбы таких государств, как царство евреев Соломона, Персидской монархии времен Дария-Гистаспа, Египта, Китая, империи маголов, Великой Монгольской империи времен Чингис-Хана и его ближайших потомков, царства Тимура, Македонии Александра Великого, Великой Римской империи, Старой Турции, Австро-Венгрии и пр.

Основное и общее в исторических судьбах всех этих многонациональных государств одно: это — покорение силой оружия соседних народов и насильственное включение их в состав своего государства, отсюда — быстрый рост размеров территорий, населения, видимая внешняя мощь и во внутренней жизни — ограничение покоренных народов во всех правах, экономическая эксплуатация, тенденция к ассимиляции их, централизованное управление и жестокие подавления всех попыток угнетенных наций к отстаиванию своих прав и, тем не менее, в связи с развитием национальных чувств покоренных народов, — неизбежное распадение этих многонациональных государств на ряд самостоятельных, по линиям национальных расстройений, и, таким образом, возвращение народа покорителя к своему исходному географическому положению. Те, или иные, небольшие отклонения в судьбе того или иного народа (государства), конечно, есть, но в общем, для громадного большинства, судьба была именно такова.

В наши дни самым многонациональнейшим государством, возникшим в результате всевозможных видов покорения множества родственных и неродственных народов, с давно установившимся и до сих пор практикующимся эксплуататорским способом внутригосударственных междунациональных взаимоотношений, является Россия.

На истории ее постепенного расширения и картине внутренней жизни едва ли стоит долго останавливаться, так как кровавые покорения ею более слабых соседних народов, бесчисленные кровавые расправы с теми из них (независимо от родства или неродства), которые пытались, так или иначе, отстаивать свои права хоть на местные особенности, беспощадная, грубейшая экономическая эксплуатация центром (собственной Россией) окраин (покоренных народов), политический и административный гнет на всем ее громадном географическом протяжении, известны не только нам, испытывавшим это на собственном теле, но и вообще всему современному культурному миру.

Надо отметить, что этот, самый парадоксальный из всех, когда либо существовавших гигантских государственных организмов (ибо тут имело место редкое явление истории — гегемония некультурного в общей своей массе, но многочисленного народа над более культурными, но малочисленными), в своем бесцеремонном шествии к всепоглощению, успел достичь мно-

Наши силы равны нашей вере в свои силы!

гого. Так, например, есть десятки народов, которые физически уничтожены, растворены и которым уже нет надежды на воскресение. Все эти закабаленные мелкие народности, имевшие несчастье оказаться в непосредственной близости к русскому народу, разные: чухонцы, мордвины, чуваша, черемисы, чукчи, буряты, марийцы, зыряне, самоеды, коми, разбросанные по всем углам России татары и пр. и пр. уже окончательно денационализированы и их удел — полное растворение в русском народе и бесследное исчезновение с лица земли (как человеческие разновидности).

Но, к счастью, этого не успела еще сделать Россия с другими десятками народностей, расположенных по окраинам и которые, так или иначе, более стойко боролись за свое национальное лицо и бытие. Несмотря на все усилия, ей не удалось ассимилировать ни финнов, ни поляков, ни эстонцев, ни латышей, ни литовцев. Эти народы, будучи безусловно более культурными, чем сами покорители-русские, сохранили в неприкосновенности свое национальное самосознание и для них, как более подготовленных, было достаточно первой международной и внутрироссийской благоприятной обстановки, чтобы они освободились и вновь вышли на путь нормального государственного, экономического и культурного развития и национального возрождения.

Факт освобождения указанных народов из под власти России кладет в отношении ее начало тому историческому процессу (социологическому закону), которому неизбежно подвергались на протяжении веков все вышеперечисленные, подобные России, многонациональные государства. Россия, начав расширяться с 16 столетия и дойдя в 19 веке до кульминации своего территориального расширения, в 20 веке пошла по наклонной, ведущей к ее распаду. Разумеется она, как успевшая окончательно поглотить многие народы и твердо укрепившаяся на громадном ядре своей территории, расположенной на значительных частях Азии и Европы, не вернется к своему первоначальному исходному географическому положению в размере б. Московского царства, а поэтому, дальнейшее распадение, вероятно, ограничится отделением еще некоторых окраинных народов, компактно расположенных, не успевших денационализироваться и находящих на уровне сознания необходимость национального самоопределения.

— Четвертый вид многонациональных государств, т. е., сложившихся из разных соседних народов, по добровольному и сознательному соглашению — самый редкий в истории человечества, если не считать государств, сложившихся с применением некоторых видов принуждения, но потом уже установивших в своей внутренней жизни одинаковое, равноправное, международное взаимотношение. В наши дни к таким государствам можно отнести Чехо-Словакию и Юго-Славию.

Внутренняя жизнь в этих государствах в смысле взаимоотношения племен и национальностей, постольку, поскольку, проведено между ними полное равноправие, конечно пойдет по таким путям, что со временем может быть так, что не будет ни чехов, ни словаков, а будут только — чехословаки; не будет ни сербов, хорватов и словенцев, а будут только югославы, каковой процесс, само собою разумеется может произойти только „добровольно“.

Высокий уровень современной цивилизации, принцип самоопределения народов, ставший сильным стимулом, международная защита прав государственных меньшинств, а, главным образом, культурное состояние самих народов, входящих в состав таких государств, являются для них необходимыми условиями. Надо надеяться, что за этим видом есть будущее на широком распространении и развитии в деле нормального взаимоотношения народов.

В конгломерате в свое время тем или иным способом закабаленных Россией народов в интересном, переходном положении находятся ныне — украинцы, казаки, народы Северного и Южного Кавказа и Туркестана. И действительно: если одни народы совсем закабалены и ассимилированы, а другие совсем успели освободиться, то указанные народы находятся в переходной стадии; они находятся именно на том пункте кривой своей истории-судьбы, откуда они могут пойти, или в сторону более прочной и безнадельной неволи, со всеми отсюда вытекающими последствиями, или — в сторону национального освобождения и возрождения. В какую сторону они пойдут в известной мере зависит от могущей сложиться вокруг них международной политической обстановки, но гораздо в большей степени судьба их зависит от силы хотения и умения самих этих народов.

Благодаря тому, что к 1917-18-19-20 гг., когда история благосклонно предоставила им благоприятный случай — возможность вновь поймать упущенную золотую иглицу — национальную свободу, народы эти столетней централистической политикой России оказались доведенными до притупленного состояния национальных чувств, а потому вполне не подготовленными к использованию событий, не сумели правильно поставить свой национальный вопрос, не сумели сознательно и прочно организовать, крепко ухватиться за эту золотую мечту, она как сон проремкнула мимо... Но она оставила по себе неизгладимую память в душах этих народов; старый, едва журчавший родник вновь забил живым ключом и они, после долгой спячки, жадно потянулись за своей свободой. И постольку, постольку (помимо всех явных или скрытых законов) человек все же остается творцом исторических событий, народы эти не перестанут теперь быть будирующей заваской в составе народов данной территории. Уже следующую благоприятную, международную или внутрироссийскую обстановку они используют более удачно. И освобождение Украины, Казачества, Кавказа, Туркестана будет конечным этапом действия в отношении России того скрытого закона в судьбах многонациональных государств, какой я усматриваю в ходе их истории.

Если бы меня, как гражданина Казачьей Земли, спросили, каковым я представляю внутреннюю конституцию казачьего государства в смысле международных и между-Бойсковых взаимоотношений, то я смело отвечу, что, принимая во внимание национально-племенные разновидности населения Казачьей Земли, которые давно по добрососедски сжились, природный демократизм главной массы населения — казаков, которые издревле умели налаживать у себя сносную внутрисословную жизнь и, плюс к этому, усвоивших наглядные уроки из историй современных лучших государственных конституций, Казакция будет именно 4-м типом многонациональных государств, где каждый народ, каждое племя, вошедшее в ее состав, будет чувствовать себя родным сыном своего государства и будет дорожить его судьбой. А отсюда Казачьему государству будут гарантированы — внутренняя монолитность, экономическое и культурное процветание, внешняя крепость и мощь.

Но, суждено ли увидеть казакам свое свободное государство или нет, главным образом зависит от работы и служения их интересам казачьей интеллигенции, ибо все революции, большие события в жизни народа делаются организованным меньшинством, сумевшим уловить направление массовой, народной мысли и его чаяний. Так приблизительно говорит, по крайней мере такой авторитет, как Т. Г. Масарик. А чаяния казачьей народной массы — как на ладони: она ищет своей свободы, она смело пойдет только за теми, кто борется за эту свободу.

**Мы, самостийники, боремся за казачье будущее.
Единонеделимцы из казаков — за русское прошлое.**

Виктор Карпушкин. (Брно).

100.

Цифра ничтожная —
Кол, два нуля,
Но, будь осторожней, —
В ней сила огня.

Она расжигает
Сердца казаков,
Маяком мерцает
На море чужом.

Звездой путеводной
На трудном пути
Сверкает для вольных
— За ней и идти..

И помнить всем надо:
Для нас, казаков,
В изгнаны награда
Уж сто номеров.

Инж. В. В. КАРПУШКИН.
Казак ст. Червленной, Кизлярского отд.

Яков Ковган. (Скопье).

КОРМЧИЙ.

Уверенно и твердо ты идешь,
Врагов теснишь и истиной их бьешь.
Пусть говорят они хулу!
Казак воздаст тебе хвалу.

Я. С. КОВГАН.
Казак ст. Ново-Леушковской, Ейского отд.

Казаккии народ, за труд тяжелый,
Поклон тебе казачий — вольный —
Пошлет в дни радости великой,
Как шлет теперь — в дни скорби неизжитой.

Казачью правду ты сказал.
Казаккия ей имя! Дал
Ты много сил, чтобы нести
Ту правду и народ спасти.

Мужайся ж, Кормчий! Наш корабль
Ведешь на Родину и каждый год, в декабрь,
Даешь отчет поборенных невзгод
И мудростью твоей пройденного итог.

Ты силой воли непреклонной,
Идеей чистой окрыленный,
Ведешь корабль наш все туда,
Где наши вольности, станицы, города.

Мужайся ж, Кормчий! Ты
Воплощаешь в жизнь Казачества мечты.
Держи высоко стяг народа твоего:
До нас доносится с Отчизны стон его.

Твой смелый зов, что колокольный звон,
Зовет Казачество. Со всех сторон
Обращены к тебе надежды казаков:
С тобой короче путь к границам их Краев.

Уставший телом, духом бодрый и живой,
Перекликается казак, как часовой,
Из разных стран и из неволи,
И рвется он к своим законам, воле.

Пробьет наш час! Уверенно зови!
За Родину все братья по крови
Решительно, плечем к плечу, поднимут знамя
И с гордостью в сердцах пойдут в сраженья пламя!

Ты для Отчизны знаешь лишь — вперед!
Пусть каждый верный сын найдет
Пути к родному Краю своему
И место для борьбы по зову твоему.

Петр Крюков. (Франция).

„Имеющие уши слышать, да слышат!..“

НЕ ДОВОЛЬНО-ЛЬ, БЕЗУМЦЫ?!

ПЕТР КРЮКОВ.

Казак ст. Глазуновской, Усть-Медведицкого округа.

Гей, безумцы!.. Предатели Правды и Воли!..
 Не довольно-ль плевали вы в душу мою?
 Не довольно ли с вас, что вы — бгги неволи
 И что песни мои я с надрывом пою?..
 Не довольно-ль того, что полынь стала алой —
 Знать казачьей крови пролилася река?
 Не довольно-ль того, что ценой мы не малой
 Заплатили за имя свое — ка за ка?
 Не довольно-ль в „кулочки“ играть с казаками,
 Обирать их карманы на „фонды“ чужих?
 Не довольно-ль нечестными быть рыбаками
 И закидывать вентерь в Казну... у своих?
 Не довольно-ль казацкое знамя святое,
 Освященное кровью погибших в боях,
 Прикрывать чужим флагом?.. Ведь дело такое
 Оскверняет могилы в родимых степях!
 Не довольно-ль священные символы власти
 Продавать чужеземным нечестным купцам?..
 Не пора-ль и от „белой“ и „красной“ напасти
 Вернуться к погибшим за Волю отцам?
 Не довольно-ль того, что вы — бгги неволи
 Для измученных телом-душой казаков?
 Не довольно-ль той дьявольской муки и боли
 Тем, что рвутся из русских проклятых оков?
 — Не довольно-ль, безумцы? — кричу я вам звонко.
 — Не довольно-ли кровью чужой торговать?
 — Не пора-ли собраться нам всем в Круг и громко
 Всему миру ка за ц кую Правду сказать?..
 Я кричу на весь мир, изнывая от боли:
 — Край мой!.. Край у России в плену!..
 Вы! Безумцы! Не слышите, что-ли,
 Что я песни о Воле Казачьей пою?!

И. М. Назаров. (Княжевац).

КРАЙ НЕВОЛИ.

Посвящается казачьей молодежи.

Всей неволи нашей
 Близится финал—
 Наконец то это
 Я вчера узнал.
 Не из книг ученых,
 Не из тьмы газет
 И не из приказов
 Атамана — нет,
 Эту весть, которой
 Мир казачий рад,
 Я узнал случайно
 От моих внучат.
 Целый день за книгой,
 Бедные, с утра
 И серьезны лица —
 Будто дел гора...
 То начнут тетради
 Все подряд марать,
 То по пальцам звезды
 Пробуют считать.
 Перед ними — чуждый,
 Не родной — букварь...
 — Как зовется эта
 Иль вот эта „стварь“?*)
 И язык меж ними
 Тоже не родной...
 Но, с приходом деда —
 Разговор иной...

— Дедушка, ты снова
 Плакал по степям?!
 Разве так прекрасно
 И взаправду та м?
 — Ну, конечно, — твердо
 Говорит другой, —
 На Дону... еще бы...
 Там простор какой!
 И конца нет степи,
 И кругом ковыль!..
 — Ну, а пыль там тоже?
 Тю... какая пыль!!
 — А нельзя бы было
 Сундуки сложить
 Да туда... и там бы
 Взять бы да и жить?!
 — Там враги — забыл ты?
 И нельзя их взять...
 — Ну, так что-ж! — с врагами
 Надо воевать!!
 — Воевать?! — а знаешь
 Сколько „их“ — врагов?!
 — Сколько бы ни было
 А на казаков
 Их не хватит, если
 Подойдет расчет...
 Нужно только смело
 Воевать... и все...
 — Это правда! — завтра
 Затрубим поход —
 Соберется сразу
 Наш родной народ...

Сядем все на коней,
 Пики заберем
 И походом ... прямо
 На восток пойдем.
 — Будет бой ужасный!
 — Ну, так что-ж, что бой! —
 Я погибну первый —
 Чтобы шли за мной...
 И пойдут, и сбросят
 Красного врага,
 И мы будем снова
 Вольными... Ага!!
 — Но постой, Андрияша, —
 Ты же ведь падешь?!
 — Ну, так что-ж! — не ты ли
 Знамя понесешь?!
 — Я!! — а кто же?! — правда,
 Дедушка, ведь я?!
 Вот тебе и клятва
 Верная моя —
 И в огонь пойду я,
 И погибну сам, —
 Знамени святого
 Никому не дам!..
 И лицо пылает,
 И глаза в огне...
 Вот таких бы видеть
 С пикой на коне!
 И порыв безумный,
 И святой экстаз, —
 И была бы воля
 Вольная у нас!..

*) Вещь.

Павел Поляков. (Белград).

ГАЛИНА БУЛАВИНА.

Поэма.

Без прикрас, по Божьей Правде,
Как и мне передавали,
Расскажу я в песне этой
Повесть славы и печали...
Расскажу о степи вольной,
О Родном своём народе,
Посвящу я песню эту
Чести, славе и свободе...
Пусть читают дети наши,
В кулаки сжимая руки, —
Будет время, грянет буря,
Огомстят за дедов внуки...
И когда в степи широкой
Смолкнет гул последней битвы
Пусть заменят песни наши
Внукам тихие молитвы...
Кто молился — раб покорный,
Кто просил — тому не дали,
Кто сказал — того убили,
Кто взывал — колесовали...
Так пора же, стиснув зубы,
Подтянуть коням поводья
И позвать на пир кровавый
В Честь Отчизны и Свободы.

I.

— Я люблю тебя, милый, любовью,
От которой под грудью болит,
От которой до сладкой истомы
В сердце пламень могучий горит.
Голос твой, твои взгляды и речи
Помню вечно, у сердца храня,
И они их великою силой
Из могилы-б подняли меня...
Молода я, еще не любила,
Ты — мой первый...

последний ты мой...

Нет, с тобой на Москву не поеду,
Нет, не буду твоею женой...
Не поймешь ты меня. Не поверишь
Страшной боли великой моей.
Я зачехну в хоромах высоких
От тоски по дымке куреней.
И, родившись казачкою вольной,
Я иной не желаю судьбы.
Мне-ль сменить безграничные дали
На потехи боярской рабы!
Скинь московские эти вериги,
Перстенок дай со перстенов руки, —
Обвенчаемся, милый, с тобою
И... припишем тебя в казаки...
И отца моего ты узнаешь
И тебя я сильней полюблю
Коли с ним за Казачью Правду
Станешь вместе в кровавом бою.
И сможешь нам, малым и сирым,
Супостатов своих одолеть
И, борясь за наши могилы,
Сам сумеешь в бою умереть...

Смолкла. Дрогнули стрелы-ресницы,
Обернулась, что быстрая лань...

— Мне-ль забыть городки и станицы,
Мне-ль оставить все это?..

... Ты глянь!..

Эти степи и волны ковыли,
Эти балки, леса и кусты,
И затоны, и плесы донские,
Перекаты, камыш и цветы, —
Их люблю я великой любовью
До неясной шемящей тоски
И готова горячею кровью
Напоить золотые пески.
Вы же лаптем московским тяжелым

ПАВЕЛ ПОЛЯКОВ.
Казак ст. Островской (хут. Полякова),
Усть-Медведицкого окр.

Придавили, примяли траву
Мало вам, что мы сами не можем
Атаману вручить булаву.
Мало вам... Наши рыбные ловли
Вы отдали московским полкам,
Солеварни у нас отобрали
И грозите огнем городкам.
Наши прадеды, бабки и деды
Смерть прияли, Свободу храня...
Оставайся со мною, любимый,
Докажи мне, что любишь меня...
Улыбнулся...

— Послушай, Галина,
Терем есть у меня под Москвой,
В нем ты будешь моей королевой —
Молодою хозяйкой-женой.
Позабудешь цветы и овраги —
Эка невидаль — степь, да пески.
Да, ей-Богу, я в этой пустыне
Через месяц подохну с тоски...
Позабудешь крамольные речи,
За воров перестанешь стоять,
Мне-ль, Галина, с твоей голытьбою
На Царя своєю руку поднять...
Я...

Что раненый лебедь рванулась,
Нет помину о тихих речах,
Глубоко, глубоко загорелись
Угольки в темно-синих очах.

— Стой. Умолкни. Ни звука... Ни слова...
Ничего мне не надо... Уйди.

Я в тебе полюбила другого,
Отогрела змею на груди.
Ты — не сокол... А я — не рабыня.
Все покончено...

— Галия, стой!

Под ногами челнок закачался
И исчез за кугою густой.

II.

Эх, крепки вы, заморские вина,
От похмелья — тяжка голова...

Знаю только... зовется — Галина
Да запомнил признанья слова.
Говорит...

про Свободу и Волю...

Погоди, вот уж отышу, —
Коль сама не захочешь, так ведай —
И за косы тебя притащу.
Научу я тебя покоряться
Ишь-ты... Воля... Донская волна...
Эй, вы... Кто там!. Не видите, что-ли —
У боярина нету вина.
Городки вам... да рыбные ловли...
Ха... Спасайте-ка вы животы, —
Для Казачьей Свободы и Воли
Долгорукий сбивает плоты.
Ну, скажите на милость. Подумать —
Наше Поле. С него не сойдем.
Врешь, голубчики. Вам ли тягаться
С Государем Великим Петром!
Перевешаем. Х-ха. Колесуем.
Что-о! Какой есть такой Атаман?
Булавин?.. На дыбу... Четвертуем...
Что-о? Кому ты? Кто выпил! Кто пьян!

Эх, боярин, боярин веселый,
Отчего ты лежишь под столом,
Отчего свой кафтан длиннополый
Заливаешь заморским вином! —
Аль всамделе девичие речи
Залегли на душе глубоко,
Аль тебе убивать беззащитных
И сжигать городки не легко!
Али женщины, дети, старухи,
Перебитые вашей рукой,
Кошмарами ночными приходят
И тревожат боярский покой!
Иль мерещатся темным виденьем
Сотни виселиц, стаи ворон,
И от крови героев казенных
Покрасневший, надувшийся Дон!
Аль боишься ты глянуть, боярин,
С наступленьем ночной темноты,
Как плывут по течению Дона
Долгорукого князя поты!
А на них, попушением Господним,
Тех, чья слава по свету прошла,
Колыхаются медленно, жутко
Почерневшие в ранах тела...
Что орешь ты, напившись, боярин,
И бессвязные мелешь слова —
Тридцать два городка погорело
Поросла на их месте трава...
Что грозишься, шатаясь, пьяный,
Хмуришь ты соболиную бровь, —
Восемь тысяч донцов перебитых
Доказали к Свободе любовь...
Булавин в курене затворился —
Он умрет за Родные Края...
Что с любовью, боярин, твоею?
Где, боярин, Галина твоя?
Ты ее меж плененных казачек
Безуспешно глазами искал
И боялся, чтоб князь Долгорукий
На потеху ее не отдал,
На потеху солдатам веселым...
На Дону нынче много солдат, —
На Дону солдатня веселится,
Веселится, работая, кат.

Веселишься ты, пьяный боярин,
Промеж царских веселых людей,
Напиваешься каждую ночь,
Стольник царский — Орлов Алексей.

III.

Нет... Галину они не поймали.
Нет, им в руки она не далась.
Она вместе с отцом-Атаманом
В курене Войсковом заперлась.
В шароварах, в чекмень темносиний
Затянувши высокую грудь,
Саблей острой себе прорубила
Меж низовых изменников путь.

Эх, Казачество. Волюшка — Воля.
Дон, Отчизна родная моя,
Вы предателей много видали —
Между ними Иуда-Илья.
Эх, ты, Зершиков, Зершиков-Каин,
Дон навеки тебя проклянет.
Изменил ты Казачьему делу
Продал в рабство Казачий Народ...
Эх, измена — змея водяная,
На Дону ты гнездишься давно,
Ты казачьи полки побеждала
У стругов протаранила дно.

Нам дана безграничная сила,
Суждены — колесо, да тюрьма.
Наших славных казачьих героев
Подло жалил предатель — тума.
Меж собой казаки соберитесь
Поглядите друг дружку в упор, —
Он — не выдержит. Он побледнеет,
Он опустит предательский взор.
Как у нас на Дону не работал,
А судьбою был Круг Войсковой,
Мы сажали изменников в воду,
Завязавши мешок бичевой.
Казаки, меж собой соберитесь —
Поглядите друг дружку в упор...

Вас измена послала в скитанья
И дала поражений позор.

IV.

— Батя. Родный. Я заперла двери,
Завалила окно сундуком...
Батя, милый... я стану у входа
С самопалом-турецким ружьем...

Батя, милый, прости свою дочку,
Не сердчай на меня с горяча, —
Каюсь горько. Я крепко любила
Из Сумского полка москвича.
В прошлом годе в Азове он ранен,
Я ходила за ним, как могла,
Травы к ранам его прикладывала,
Алексея от смерти спасла.
Полюбились мы крепко друг другу
И до гроба в любви поклялись.
Стал он на ноги. Вскоре волненья
В солеварнях твоих начались.
Долгу ночьку я с ним говорила,
Перейти в казаки позвала
Да неправды могучая сила
Алексея с собой увела.
Приглашал он... сулил мне хоромы —
Терем-клетку, боярскую цепь,
Но в душе у меня победили
Кровь казачья, свобода и степь.
Войску я своему изменила,
Волю сердца свою продала,
Я врага казаков полюбила,
Гнев Господен на Дон навлекла...
Боже, Боже. Ты праведен в небе,
Дай же силы и твердости мне
Умереть за Казачью Правду

На двадцатой девичьей весне.

Замолчала...

Упала папаха...

Распелась, распустилась коса,
На чекмень по щеке покатила
Серебром заблестевши слеза...

— Галя, Галя, напрасные речи —
Не карает Господь за любовь!
Ты, отдав неприятели сердце,
За Казачество дашь свою кровь.
Да, я вижу, ты сильно любила —
Так за что же я буду сердчать —
Вместе ляжем в сырую могилу,
Перед Богом пойдем отвечать.
Я пред Господом мирен предстану
И тебя приведу. И без слов
Покажу наши страшные раны,
Испрошу отпущенье грехов.
Он — велик. И поняв наши боли,
Прегрешенья Всеблагий простит.
Всех творил Он для счастья и воли —
Не для зла и войны, иль обид.
В том грешны мы пред Богом, Галина,
Что любили Родные Края,
Что борясь за Старую Веру,
Умираем за други своя.
Мы — начало Великого Дела
И я знаю — придут времена:
Воскресению Дона послужат
Наши, Галя, с тобой имена.
Я — спокоен... Простися со мною
С Доном, степью, турецким ружьем
Не стреляй... Было крови довольно.
Не отбиться от сотен вдвоем...

Вы прощайте, привольные степи...
И старшины, мои казаки, —
Я за Дом Богородицы Девы
Вел к сраженьям донские полки.
Я за Поле исконное наше
И за Войско Донское повел.
Брат за брата, отец же за сына
Друг за друга, за мною пошел.
Зло на нас, казаков, умышляют
И в эллинскую веру зовут
И казнят без суда понапрасну,
Городки беззащитные жгут...
Верен вам я, казненные други,
С вами вместе и мне суждено
Стать в борьбе супротив супостата
Умереть на степи заодно...
Все покончено. Дон обескровлен.
Занялся наш последний рассвет...

Тускло блещет к виску прислоненный
В Атаманской руке пистолет...
Выстрел...

Тихо... без жалоб и стона
Дух степного героя угас...
И окрасился кровью горячей

Шаровар темноалый лампас...

— Батя!!!

Грянули дружно удары.
Развалились створки дверей,
Обернулася вихрем...

С порога
Бледный, страшный, глядел Алексей.
— Галя?.. Ты?..

— Я!.. Должно быть не думал
Здесь Галину свою повстречать..
Что, рабы?.. поглядите — умеют
И казаки за Дон умирать!
Боже Правый, прими мою душу —
В ней безбрежная злая печаль...

Распахнула чекмень. Прямо в сердце
Жадно впила турецкая сталь.

Ворвалась толпа... и ногами
Била трупы... Потом из дверей
Волокли... Присланившись в угол,
Истуканом стоял Алексей.

V

Ходит Доном калика убогий,
Просит хлеба да ночью приют...
И ему, за убитых, казачки
Медяки, перекстясь подают.
Босиком, целиной без дороги
По сугробам блуждает весь день
И зловещей неведомой птицей
Степь сечет его черная тень.
Кто он?.. Чей?.. И пришел то откуда?.. —
Взгляд безумца под снегом бровей...
Жадно тянет дрожащие руки
Юродивый монах Алексей...

Дон Кормилец. Отец мой Родимый,
Ты ночами подолгу не спишь,
Ты о чем до зари с камышами
Тихо шепчешь? Про что говоришь?
Про былые-ль дела и походы,
Иль про храбрость убитых в бою,
Или песни и сказки слагаешь
Про Галину — казачку твою?
Пой, широкий... Гулливой волною
Уходя до глубоких морей,
Пой о славе убитых героев,
Полюбивших просторы степей...
Ничего им не нужно, Родимый,
Им хотелось свободно вздохнуть,
Им хотелось к травам пахучим
С тихой лаской сыновней прильнуть.
И они... сотворенные Богом,
Веря в право свое на любовь,
Отдавали Казачьему Делу
Жизнь свою и горячую кровь.
Пой Родимый...

И я подпеваю —
Песню буду Свободе служить.
Наши деды за степь умирали —
Мы сумеем бороться и жить...

Константин Шариков. (Югославия).

К 100 НОМЕРУ „В. К.“.

Вольным, в вере своей непреклонным, —
Слава! Слава
В борьбе закаленным.
Слава Тихому Дону
И Вольной Кубани,

Слава Бурному Тереку —
Слава! Слава

Всем Войскам в их испытаньи.
И вам, стойким,
Когда то таким одиноким.
Слава „Вольному Казачеству“ — слава,
Всем мятежно ищущим правду — слава.

3 февр. 1932 г.

Константин Поляков.

Нас было немного...

Нас было немного в ту зиму 1927-го года. Жизнь казачьей эмиграции того времени можно сравнить с темной непогожей ночью без просвета и, казалось, без рассвета...

Вышедший в то время сборник „Казачество“, являлся печальной иллюстрацией этого положения. В нем было столько разных освещений и пониманий Казачества, сколько было авторов. Но эту темную ночь казачьей эмиграции прорезал луч правды, когда вышел первый номер журнала „В. К.". Рассвет наступил...

Нас было немного в тот день 10-го декабря, но мы верили в Казачество и теперь нас... тысячи.

Когда продолжительную темноту, в которой находятся люди, побеждает яркий свет, они закрывают глаза и возмущенно протестуют, предпочитая оставаться в темноте, потому что они привыкли к ней, а свет освещает жизнь со всеми ее трудностями, с которыми надо бороться для того, чтобы жить...

Поэтому, когда правда, высказанная на страницах журнала, осветила печальное настоящее нашего народа, многие, очень многие инстинктивно закрыли глаза и возмущенно протестовали, ибо они привыкли к темноте, а то, что осветила правда, было поистине ужасно, и нужно было бороться, чтобы наш народ мог жить...

Но мы верили, что казаки привыкнут к свету, и потому протестующих теперь меньше, а под знаменами Вольного Казачества — тысячи.

Вольные казаки не закрывали глаза казаков на сегодняшний день Казачества и не скрывали, как не скрывают и сейчас, всей тяжести пути к достижению своей цели.

Сугробы, нанесенные с холодного севера, в виде всех этих колхозов и совхозов, изломавших жизнь нашего народа, требуют большого напряжения сил и воли, чтобы освободить наших братьев от колхозного рабства, чтобы занумерованным колхозным рабочим снова вернуть славное имя вольных казаков.

Вольные казаки не скрывают тяжелого положения Казачества, чтобы соответственно этому казаки напрягли свои силы для освобождения своего народа, т. е., чтобы дали максимум энергии для преодоления многих препятствий, которые стоят на нашем пути.

Само собой разумеется, что нет ни одного серьезного боя без потерь: бывают убитые и раненые, бывают и малодушные... Есть и в наших рядах потери. Смерть вырвала бойцов и из нашего строя. Их не забудет народ, который не забыли они... В таких случаях говорят, что „нет борьбы без жертв“. Это, конечно, слабое утешение, но является железным законом жизни, выработанным не людьми, а predetermined Провидением всему человечеству.

Выход первого номера ж. „Вольное Казачество“ следует считать началом казачьей национальной революции. Как и в национальных революциях других наро-

дов, журналом „В. К.“ был выдвинут ряд положений, которые были направлены к ликвидации всего отрицательного старого, что было навязано Казачеству господствующим русским народом.

Прежде всего энергично и категорически было приступлено к тому, что являлось необходимым для начала революционной работы, т. е. к пробуждению у казаков сознания необходимости заниматься политической работой.

На предложение противников Казачества: „Казаки не занимайтесь политикой“ — было выдвинуто обратное, и в результате этого, если 10-го дек. 27-го года устную и письменную пропаганду вели единицы, то теперь, параллельно пополняя свои знания, эту работу ведут сотни.

Одновременно был сделан призыв казакам „верить в свои силы“, ибо вера крепче самой крепкой стали, против нее бессильно оружие врага. Быстро растущие ряды Вольного Казачества, смелые голоса казаков в разных городах света, доказательством тому, что казаки верят...

Считаю необходимым обратить внимание еще на одно обстоятельство. На страницах „В. К.“ окрепла и развилась современная казачья литература. Молодые казачьи поэты и писатели прилежно и ревниво работают над родной литературой и, очевидно, их слова соответствуют настроению казаков, о чем говорит то, что многие казаки в своих политических выступлениях цитируют произведениями своих поэтов.

Поэтому я не ошибусь, если скажу, что журнал „В. К.“ явился колыбелью современной казачьей литературы.

Сейчас я сказал о том, что было, а будет — борьба, потому что „если цель не достигнута, значит борьба продолжается“. Для успешного же проведения борьбы каждому вольному казаку надо развивать свои силы. Пользуясь пребыванием в Европе, надо приглядываться к здешней жизни, брать из нее все хорошее, приложимое к нам. Надо изучать историю освобождения тех народов, которые освободились 14 лет тому назад, потому что их тогдашнее положение во многом похоже на наше теперешнее, а потому, хорошо познакомившись с теми обстоятельствами, которые помогли их победе, мы тем самым сможем облегчить и нашу борьбу за свободу.

Мы верим в Казачество, а вера „двигает горами“, она поможет и нам сломить ту черную и злую силу, которая творит бесчинство над нашим народом.

Заканчивая, я хочу сказать станичникам еще несколько слов. Не надо смущаться тем, что перед нами стоит вооруженный враг. Следует знать, что оружие делают людские руки, людские же руки могут его и сломать, если они будут принадлежать людям с холодным рассудком и отважными душами...

Ив. Томаревский. (Болгария).

СОТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА „В. К.“.

В сотый раз нам говорит
Наш журнал родимый —
Чем вперед должны мы быть,
Что должны себе добыть
В жизни суетливой.

В сотый раз набат он бьет,
Братьев призывает,
В бой за волюшку зовет
И казачества народ
К жизни воскрешает.

Отзовитесь же, бойцы,
Дети Казакии,
Будьте так же на степи —
Как в былом деды, отцы —
Вольные, лихие!

Бог защитник нам во всем
Дома и на поле...
Чтобы истым казаком
Быть в краю своем родном,
Нам нужна лишь воля!

Олександр Півень. (Югославія).

КОЗАКИ НА КУБАНИ.

II.

Отак жила,
Квітом цвіла
Наша Кубань-Мати;
Ту незгоду,
Войну й шкоду
Стала забувати.
Де не взявся
Та піднявся
Той німець з войною:
Не год, не два
Кров, як вода,
Полилась рікою.
А од війни
В нашій землі
Стала гірша втрата:
Москаль-салдат,
Мов супостат,
Пішов брат на брата!
Кращу долю,
Землю й волю
Він добути взявся,
Тільки скоро
Забув Бога,
Розумом стерявся.
Із німцями,
Із турками
Бросив воювати,
Пішов назад
Та все підряд
Став він руйнувати.
Сперва зламав
Та скасував
Оту дисципліну,
Та ворогів,
Мов тих братів,
Випустив із пліну;
Охвіцерів,
Командирів
Постріляв, повішав,
Розправою
Кривавою
Своє серце тишив.
Був чоловік,
Став большевик, —

Мов з цепу зірвався:
Різав людей,
Жінок, дітей,
Розбоєм занявся...
Не знаю як
І наш козак
Сперва його слухав,
Після того
Дуже довго
Потилицю чухав;
Не дознався
Та й попався
Москалям у руки, —
Ох, не мало
Всім попало
І лиха, і муки!
Сперва-таки
Москалики
Були панібрати,
А чим далі
Виганяли
Козака із хати;
Яке було
В його добро
Нажите годами,
Однімали,
Забирали
Цілими возами:
Хліб, коняку,
Товаряку,
І вівцю, і курку,
Кінжал, шашку,
Сідло, шапку,
Черкеску і бурку.
Що хотіли,
Те й робили,
Як ті злодіяки,
Ще й лаялись
Та знущались,
Мов би замість дяки!
Того мало,
Далі стало
Лихо ще гірше, —
Москалики

Навибрики
Пішли іще більше:
Через міру
Бога й віру
Стали зневажати.
Пошів, церкви
І молитви
Лаять, проклинати.
Глузували,
Іздить стали
У церквах на конях,
Грабували,
Обдирали
Вівтарь та ікони.
Отут усяк
Бачив козак,
Що це вже не шутка,
Що большевик
Не чоловік, —
Поганіший турка;
Що він дурів
Гірш од кнурів,
Аж земля стогнала;
Таке робив,
Що всім залив
Він за шкуру сала;
Що вже пора
Вигнать з двора
Нечисту прояву,
Щоб не пустив
На козаків
Дуже важку славу.
Зажурились,
Засмутились
Козаки-Кубанці,
Сумували,
Горювали
Звечера і вранці,
Та потроху,
Слава Богу,
Всі сили зібрали,
Та триклятих
„Панибратів“
Із станиць прогнали.

Что думает Милюков о советской власти :

Советская власть — русская власть.

Из доклада в Париже 1 марта. См. „П. Н.“ от 4 марта, № 3999.

Куда поведут казаков-младороссов младороссы :

Если красная армия вступит в войну, она будет защищать не власть, а Россию. И мы должны быть с ней!

Заявление представителя младороссов г. Владимирова в Париже на том же докладе Милюкова.

— Так как „царь Кирилл“ опирается сейчас исключительно на младороссов (см. „Возрождение“ от 4 марта, № 2467), то дорога младороссов — дорога всех „кирилловцев“. Знают ли об этом все казаки-„кирилловцы“ и пойдут ли они в красную армию?

Думы и мысли.

Обо всем понемногу.

1. Свершилось...

Все казаки оглично знают завидное упорство, с каким ген. Богаевский с своим „ближайшим помощником“ собирается положить под ножи мертвой „матушки-России“ все живое славное Казачество. Но все также знают непреложный закон природы, в силу которого все живое, как бы его ни затирали, пробивает себе дорогу к свету, к жизни, а потому все потуги Богаевского подчинить живое Каз-во мертвой России всеми расценены лишь как „бессмысленные мечтания“.

Понимал и понимает это и сам Богаевский, но он имел свой журналчик и на его страницах упражнялся в области составления слезливых призывов к казакам — любить и кланяться покойной России. Когда он имел свой журналчик, тогда он все же питал какую то надежду — авось ему удастся соблазнить хоть некоторое количество „малых сих“. Но этот журналчик, заранее обреченный на смерть в виду своего „служения“ мертвому делу, недавно благополучно скончался и Богаевский угадил надежду — привести живых казаков в лоно России.

Но он перестал бы быть Африканом, если бы перестал действовать „вопреки рассудку, наперекор стихии“. Поэтому, он выкинул „номер“: „если мне не удастся подчинить живых казаков мертвой России, „духовно“ приведу казаков, если не к подчинению России, то хоть на задворки бумажной России“... потому он именем Донского Атамана обратился к казакам с призывом — поместиться на задворках „Иллюстрированной России“ и сам первым поспешил поместиться на ее последних страницах.

В этом „номере“ Богаевского заключается глубокий символ: Казачество ниц павшее у порога „России“.

Кто потрудится раскрыть „Иллюстрированную Россию“ № 6 (252), тот на последней ее странице, в „отделе моды“, „почтового ящика“, увидит и „казачью страницу“, где помещено „Обращение Совета Дона, Кубани и Терека к Совету Лиги Наций и к президенту С. А. С. Ш.“ — за подписью трех Атаманов, трех председа-

телей правительств. А далеко выше над ними, на первой странице журнала, красуется имя... Г. З. Беседовского.

Три Атамана главнейших Войск Европейского Казачества у ног большевизмского дипломата — это ли не символ, это ли не позор для Казачества, это ли не поругание казачьей чести!

А как, должно быть, буйно радуются сердца атаманские тому, что им „Ил. Россия“ милостиво соизволила поместиться на задворках! Вот тот жалкий удел Казачества, что готовят ему эти „вожди“!

Два слова по поводу самого „обращения“.

В мае 1930 года (см. „В. К.“ № 58), в самый разгар уничтожения казачьего хозяйства (коллективизация!), физического уничтожения казаков, „В. К.“ обрагилось с протестом в Лигу Наций против такого нечеловеческого истребления казаков русскими людьми, именуемыми большевиками. Тогда Атаманы не обратили на это никакого внимания и только теперь, через два года, вдруг проснулись и собрались сказать об этом.

И как они это сделали! Как извилисто, неопределенно составлено само обращение. Нет, вернее, как определено оно составлено: прочитав его, и Лига Наций и президент САСШ еще больше утвердятся в своем ложном взгляде на природу и сущность Каз-ва, а именно, что казаки — „орудие черной реакции“, боровшееся вместе с Деникиным за „классовые“ интересы, как назвал свою борьбу сам Деникин.

Какая же это „медвежья услуга“ Казачеству! Впрочем, ни Л. Н., ни президент САСШ ни одному слову этого „обращения“ не поверят, ибо в самом начале его содержится очевидная для всего мира ложь. В этом обращении говорится: „После захвата в 1917 году русского государства большевиками, казаки... вместе с огромными массами русского народа, не признали новой власти, в корне попирающей все законы морали и человечности и несущей с собой насилие, рабство и гнет“.

Конечно, определение сущности большевизмской власти совершенно верное, но зачем самих себя выстав-

Успех казачьей пропаганды.

В бюллетене „русской прессы“, издаваемом французским министерством иностранных дел („Bulletin périodique de la presse Russe“), в номерах 215 и 216 (11-13 января и 18-20 февраля 1932 г.) появились первые сведения о вольноказачьем освободительном движении.

В номере 215, в отделе „активность эмиграции“, наряду со сведениями об активности эмиграции русской, украинской, кавказской и туркестанской, на втором месте, под заголовком „L'activité des Cosaques séparatistes“, напечатано сообщение о 4-ой годовщине „В. К.“, подчеркнута о двух вечерах, организованных в. к. в Праге и Париже по случаю этой годовщины, и об отчетах об этих вечерах, напечатанных в номере 95 от 25 декабря 1931. Далее помещена целиком наша передовая статья на французском языке из номера 94: „Les Cosaques Libres“ и, для характеристики степени активности казачьей эмиграции, из статьи А. Ленинова в том же номере — список периодической и неперидической казачьей прессы за время с 1919 по 1931 годы.

В следующем, 216, номере бюллетень от-

мечает „В. К.“ два раза. В статье „Polémique autour d'un manifeste du grand-duc Cyrille“ („Полемика вокруг манифеста великого князя Кирилла“) бюллетень перепечатывает (во французском переводе) целиком из номера 97 „В. К.“ наше: „К сведению „русских казаков“ — „кирилловцев“. В статье: „L'activité des Cosaques séparatistes“ бюллетень сообщает о начавшемся печатании в „В. К.“ проекта Конституции Казачьи, с кратким изложением „территориальной“ программы ее и тех причин, которые побудили редакцию делать это (взято из нашего вступительного слова на первой странице номера 96).

— Если принять во внимание, что бюллетень этот имеет своим прямым назначением в первую очередь информацию всего аппарата французского министерства иностранных дел (включая сюда и все французские посольства), равно как и членов французского парламента и др. политиков, то появление на этих страницах сведений о в. казаках и казачьем вопросе является, несомненно, для казачьего дела весьма знаменательным.

лять в таком невыгодном свете? О каких это „огромных массах русского народа“, не признавших большевиков, говорит „обращение“? Ведь, весь мир оглично знает, что из всего многомиллионного русского (великорусского) народа не признали большевиков только... три тысячи офицеров, нашедших убежище на Дону!

Дальше „обращение“ говорит: „Попытка большевиков заставить русский народ силою подчиниться их власти вызвала гражданскую войну на окраинах России, в которой казаки приняли участие поголовно“.

Что это за „медвежья“ логика! Большевики попытались подчинить русский народ своей власти, а восстали против них „окраинные“ народы!

Ведь, опять таки весь мир знает, что весь русский (великорусский) народ бессловесно подчинился большевикам, безоговорочно их признал. Мало того: горой стоял за большевиков, шел с ними завоевывать „окраины“ и только „окраинные“ народы не признали большевиков, объявили свою национальную независимость и с оружием в руках защищали свою государственность.

Прочитав в самом начале (если вообще кто нибудь прочитает его!) „обращения“ такую очевидную неправду, не скажут ли те, к кому оно адресовано, что и все остальное правдивое описание действительно неизмеримого страдания Казачества — такая же ложь, как живо начало „обращения“? Не правы ли будут те, кто как именно отнесутся к нему?

Или, может быть, „обращение“ это умышленно начинается такими явными неправдами, чтобы поймать сразу двух „зайцев“: убедить тех, к кому это „обращение“ направлено, что страдание Казачества, такая же, дескать, ложь, как и вступление нашего „обращения“, с одной стороны, а с другой — очиститься перед казаками и сказать им — смотрите, мол, милые казачки, как мы страдаем за Казачество, как протестуем и т. д. Ох, как трудно бывает сидеть на двух стульях!..*)

2. „Эволюция“ и зоологический антисемитизм.

Прочитав в № 98 „В. К.“ отчет о собрании т. н. „Лиги“ и удивился тому, что говорил докладчик г. Бояринов. Согласно отчета, он в своем докладе начало Каз-ва вывел „от русских беглецов времен Б. Годунова и Иоанна Грозного“. Неужели он мог так говорить серьезно после того, что он писал в первых номерах своего журнала по этому вопросу? Ведь он сам объяснял эту „теорию“, что „в централизаторских российских интересах необходимо было доказать, что Дон. Каз-во составилось из беглых русских крестьян и престоупников. Такая постановка вопроса морально оправдывала те политические приемы, которые употребляло русское правительство в целях подведения казаков под условия российского крестьянства“.

Не подготавливает ли он сам теперь эти „русские политические приемы“, раз начинает „доказывать“, что казаки — „беглые русские“?

Ведь он, Бояринов, сам писал, „что Дон. Каз-во произошло путем рождения из местных, коренных тюркско-славянских элементов“... что „начало Каз-ва нужно искать раньше 15 ст., где-то в глубине веков, а его племенные корни не среди беглецов из России, а у народов, населявших донские степи в далекие, до-татарские времена“... Доказывал, что „из векового раба (русского) не сотворишь рыцаря, как из тамбовской сивки не сделаешь донского скакуна“... Указывал даже на разительное физическое отличие казака от русского: „С одной стороны — рослые, темноволосые,

*) От ред. Автор в этом месте несомненно ошибается: Атаманы совершенно твердо сидят только на одном стуле — стуле русском.

сые, часто черноглазые, с продолговатыми, открытыми лицами и правильными чертами, веселые, живые казаки. С другой — мелкорослая, медвежья, светловолосая, с светло-серыми глазами, курносая, угрюмая, недоверчивая солдатская масса (русские) — скорее финского, чем славянского типа“...

Так он писал недавно, а теперь говорит, что казаки произошли „от русских беглецов“. Впрочем, все это я пишу не для того, чтобы уличить почтенного докладчика в противоречии. Напрасный был бы труд. В наше время всевозможных „эволюций“, „ре-эволюций“ и „прыжков“ все может случиться. Тем более, что от момента выхода первого номера „КД“, где Бояринов так писал, до его доклада, где он иначе говорил, прошел почти год. Срок в наше „резвое“ время вполне досгатовский, чтобы успеть повернуться на 180°. А пишу все это лишь для того, чтобы казаки более критически подходили к проповеди такого сорта „самостийников“.

Но меня глубоко поразило то детски-легкомысленное, в высшей степени несерьезное объяснение Бояринова разницы между В. К. и „Лигой“: „Казакция, это — утопия“; „мы не занимаем ума у соседних государств“; „за Конституцией к венскому профессору не идем“. А что он подразумевает под „венским профессором“, тут же любезно разъяснено его содокладчиком Каревым. Оказывается, это — еврей. Хотя редакция „ВК“ уже дала достойную отповедь, но я хочу внести в это дело и свою лепту, ибо это — вопрос серьезный и принципиальный.

Итак, „Казакция — утопия“, т. е. цель неосуществимая, а вот отдельное самостоятельное государство из одного Дона, как думает „Лига“ (с перспективой вхождения в состав „Великой России“), легко осуществимо и оно будет, мол, сильное. До сих пор никто не осмелился „доказывать“, что отдельная небольшая часть — гораздо сильнее целого.

Неужели г. Бояринов считает казаков такими „простаками“, неспособными уразуметь нелепость его утверждения: объединение трех, пяти или семи Войск будет гораздо слабее и трудно осуществимо, чем государство из одного только Дона? Неужели найдется мудрец, способный доказать хотя бы малому ребенку, что пахать на одном быке гораздо легче и реальнее, чем на паре быков? Думаю, что такой мудрец напрасно потратит время на такого рода „доказательства“.

„Мы не занимаем ума у соседних государств“. Что за странная любовь к бессмысленным „аллегориям“. Неужели есть такие государства, от избытка своего ума разрывающиеся по швам и ищущие людей — кто бы его у них занял? Или, неужели г. Бояринов думает, что все вольные казаки настолько скудоумны и неспособны изложить на бумаге свои мысли и рыщут по свету — где бы подзанять хоть трошечку ума?

Мы можем только сказать, что эти „скудоумные“ вольные казаки общим усилием проложили ту большую и широкую Казачью Дорогу, на которую, задним числом и контрабандой хотят стать „обильно-умные“ г. г. Бояриновы, с тайной целью, чтобы на какой то „версте“ загородить эту широкую дорогу холодным трупом „Великой России“.

Но верим, что это им не удастся, ибо казаки уже „раскусили“ их и они, в бессильной злобе, преждевременно начинают раскрывать свои „карты“.

„За Конституцией к венскому профессору не ходим“, т. е. пренебрегаем помощью евреев. Ред. „ВК“ уже ответила, что проф. Эйхельман, помогший в составлении проекта Конституции Казакии, „не только не еврей, но и ничего общего не имеет с еврейством“. Ответ совершенно точный и ясный.

Но я даже буду исходить из того предположения,

Генерал А. Богаевский все время очень настойчиво рекомендует казакам „не заниматься политикой“, проповедуя не менее усердно необходимость сплотиться вокруг ген. Миллера (это — Атаман!). Но вот 28 февраля сам ген. Миллер призывал „изучать... политические вопросы“. „Политическая грамота — главная задача дня“... (См. „Посл. Новости“ от 5 сего марта).

Интересно знать теперь, что же будут делать те казаки, которые до сего времени слушали ген. Богаевского.

что проект Конституции Казакки составлен настоящим, беспримесным евреем. Что в этом зазорного, тем более преступного? Абсолютно ничего. Неужели еще не пора казаким освободиться от того специфически-русского политического осадка, от того примитивно-зоологического, русской полникой привитого отношения к евреям?

Ведь ценность человеческой культуры определяется не расовой принадлежностью ее творца. Если бесценная духовная жемчужина родится в голове еврея, так неужели человечество должно от нее отказаться лишь потому, что ее творец еврей? Неужели, скажем, Франция теряет от того, что в общественно-политической и финансово-экономической жизни страны выдающуюся роль играет и много евреев, являющихся полноправными гражданами Франции?

Если руководствоваться зоологическим законом г. Бояринова, то русские должны отказаться от Пушкина, потому что в его жилах текла настоящая арабская кровь; от Бориса Годунова, почти единственного русского царя выдающегося ума, потому что он по происхождению был татарин; от Л. Толстого, потому что в его жилах также текла не русская кровь; от ген. Корнилова, потому что он бурятского происхождения и т. д. и т. п. Одним словом, от всего того духовного богатства, чем ныне гордятся русские, ибо в значительной степени все это накопилось людьми не русской или смешанной крови...

Два слова о заявлении проф. А. П. Маркова на том же собрании. Он — федералист, по каким то причинам он верит, что Россия согласится признать право Каз-ва на равноправный штат в будущей федерации. Конечно, дело его совести так верить, ничего против этого возразить нельзя. Но вот на вопрос — что он будет делать, если Россия не согласится на федерацию с Казачеством, прямо ответил: „Ну, что ж, тогда буду защищать самостоятельность“.

Думаю, что это его заявление гораздо приличнее, чем деятельность некоторых лиц, напяливающих на себя самостоятельную ризу для прикрытия своих далеко не самостоятельных целей...

Думаю, что Марков это говорит искренно. Если на федерацию русские не пойдут — он станет казачьим самостоятельным. Значит, дело только во времени, когда он должен воочию убедиться, что ни один русский человек за Казачеством этого права не признает. Поэтому можно считать, что Марков — „потенциальный“ самостоятельный. Значит есть надежда, что если не „сегодня“, то „завтра“ он непременно придет к нам. И, конечно, вольные казаки не должны закрывать перед такими „опаздывающими свои двери“...

3. Признание и начало „заигрыванья“.

Все так называемые казачьи „единонеделимцы“ на всех перекрестках неустанно твердят, что у самостоятельных нигде нет союзников, а вот у „Великой России“ друзей и союзников, мол, хоть отбавляй.

Интересно послушать категорическое утверждение по этому вопросу и русских, напр. г. Керенского, которого, конечно, нельзя заподозрить в недоброжелательстве к „Великой России“. Вот что он пишет („Дни“, № 148): „Среди нынешних внешних врагов большевиков (т. е. иностранных государств С. С.) — нет вовсе друзей России (разбивка Керенского. С. С.), нашей общей — от крайних правых до крайних левых — родины“. Или в другом месте („Дни“, № 147): „Среди иностранцев нет никого, кто бы стремился сейчас действительно к свержению сталинской диктатуры во имя восстановления национально-здоровой и государственно-сильной России“ (разбивка всюду Керенского. С. С.).

А рядом с этим тот же Керенский утверждает, что именно у самостоятельных имеются всюду союзники. Он пишет: „Связь между Японскими дальне-осточными планами и общим расчленением России сами японцы достаточно ясно видят. Отсюда особая дружба с Польшей, особый интерес к событиям не только на Украине, но и в далеком Туркестане; отсюда, наконец, — недавние, сравнительно, слова одного весьма осведомленного в русских делах японца: „Технически мы можем очистить пол Сибири от большевиков в две-три недели, но эту операцию мы не начнем, пока не разовьются события в Украине и на Кавказе“ (Разбивка самого Керенского. С. С.).

Керенский с большой тревогой за судьбу „Великой России“ ставит вопрос, будет ли „в силах население центральных областей отстоять убежи государства от жадных иностранных вожделий, распаленных гражданской войной на внутреннем фронте“?

И с грустью констатирует: „Конечно, петербургский обыватель (т. е. русский человек. С. С.), доведенный до последней степени бесправия и нищеты (как будто другие народы блаженствуют! С. С.), не способен на политический протест“..

А рядом он же пишет: ... „затихшее на время напачья крестьянское повстанчество на Украине, как и в Сибири, как и на Волге — впынуло и разрастается“...

Таким образом, повторяется всем нам известная старая картина: русский (великорусский) народ, добровольно признавший большевиков, и теперь молчит, не рипается, а протестуют, борются и умирают только „окраинные“ народы — „проклятые самостоятели“.

Итак, по утверждению Керенского: во вне „нет вовсе друзей России“, а внутри — русский (великорусский) народ „не способен на политический протест“. Он, конечно, выражается очень деликатно, а на самом деле русский народ не только не способен протестовать, но, самое главное, не желает свержения большевиков. На протест и борьбу с большевиками способны только „окраинные“ народы — самостоятели.

Утверждение поразительно верное, о чем постоянно говорят самостоятели. И над ним стоит сильно призадуматься и как следует „разжевать“ всем тем „сомневающимся“ казаким, которые еще возлагают какие то надежды на наших бывших „вождей“.

Так поставив правильный диагноз, Керенский делает и правильный прогноз. Отсюда его пламенное обращение к своим русским: „мы должны звать иноплеменные народы России к забвению старых распрей, к братскому союзу в борьбе с общим беспощадным внутренним врагом, во имя создания свободного союза свободных, друг другу равных самоуправляющихся народов, совместно, как бы Малой Лигой Наций, отстаивающих свои международные и хозяйственные интересы, свое место под солнцем в мировом целом“ (разбивка всюду Керенского. С. С.).

Этот поворот и его становление „лицом к народам“ очень понятны, ибо назревает огромной важности события, а сил для влияния на них в желательном для российского великодержавия смысле у русских нет. Отсюда и его призыв „к забвению старых распрей, к братскому союзу“... „созданию свободного союза свободных, друг другу равных народов“.*) Его щедрое на-

*) От ред. Чтобы у казаков не было никаких сомнений: г. Керенский здесь не обращается и к казаким, т. к. казаков он за особый народ, с которым можно говорить, как с равным, не считает.

Сотрудникам, корреспондентам и представителям журнала „В. К.“

Редакция журнала „В. К.“ составляет редакционный альбом всех своих активных сотрудников. Тех из сотрудников, кто еще не прислал для этого альбома своей фотографической карточки и своего жизнеописания, просим прислать таковые.

деление последних правом на „свое место под солнцем и в мировом целом“.

Куда девалась недавняя русская великодержавная гордость: „не рыпайтесь“, „шапками закидаем“?

Но все самостийники, неустанные борцы за „свое место под солнцем“, должны хорошо знать и помнить, что это старая русская песня, только на новый лад: когда вода под горло подходит — превращаться в ласкового теленка и призывать — помогите, спасите, а когда станут на ноги — вешать на перекладине.

Так делали в 1917-1920 годах „белые“ генералы.

Тоже самое собирается проделать ныне и „розовый“ „главоверх“.

Но удастся ли ему осуществить свой „номер“? Это зависит от степени политической зрелости, по презрительному русскому выражению, „националов“, от того — удастся ли им создать единый фронт в борьбе за „свое место под солнцем“.

Думается, что назревающие и приближающиеся события скоро дадут им возможность найти это свое „место“.

18 II. 1932. Париж.

С. Савельев.

Казачья эмиграция.

На В. К. с'езд.

Поступило: от правления В. К. куреня имени Юрия Гончарова из Братиславы 80 кч.; от Анатолия Александра (из Польши) 18 кч.; от С. М. Щепихина (из Белграда) 30 динар.

Предварительный ответ г. В. Харламову.

В парижском докладе своем 28 февраля г. В. А. Харламов вольноказачью программу объявил демагогией. ... „Большевики, говорил он, не дали бы казакам сидеть в своем углу. Без Эстонии, Финляндии и Латвии советский союз обошелся, а без казачьих земель ему, конечно, нельзя было обойтись. Борьба поэтому была неизбежна“ (см. „Возрождение“ от 6 сего марта).

— Прежде всего о логике. Удивительно, как наивна она в устах б. председателя Д. В. Круга! Или это расчет на наивность слушателей? — Раз советский союз не может обойтись без казачьих земель, значит казаки не имеют права и не должны желать и добиваться своей самостоятельности! Это значит: раз моему соседу не обойтись без моего дома, — зачем тратить свои силы на „упорядочение своих дел“, это я должен: или уходить искать себе „свободное место“, или „потесниться“, или делать вообще то, что угодно соседу.

А теперь несколько слов по существу. Совершенно согласны с тем, что „большевики не дали бы казакам сидеть в своем углу“ и „борьба поэтому была неизбежна“. Вернее все же так: большевики не хотели бы дать казакам спокойно сидеть в своем углу и борьба, вероятно, была бы возможной. Но, — с нашей точки зрения эта борьба была бы, если бы была, в иной обстановке, а, значит, и не с такими печальными для Казачества результатами, как борьба 1919—1920 годов.

Ведь большевики не только казакам бы не давали сидеть в своем углу, — сейчас, например, очень трудно сказать, есть ли на земном шаре такая страна, такой народ, такое государство, которым большевики дают спокойно сидеть в своем углу? — И все же все почти сидят в своих углах и делают свои дела. Больше: не боится большевиков.

Обращаем внимание всех казаков на следующее, чрезвычайно важное обстоятельство. Борьба казаков за освобождение своей Земли от большевиков началась в 1918 году в весьма невыгодной для Казачества обстановке, ибо началась не организованными и хорошо снабженными казачьими армиями, а началась восстаниями, очень часто с голыми руками. Тем не менее, в начале 1919 года большевики предлагали казакам такой же почти мир, как и Эстонии, Латвии и Финляндии. Предложение это к казакам не дошло, будучи отвергнуто Деникиным. Та программа, какую предлагает сегодня Харламов — та самая программа, которую они, Харламовы, Богаевские, Филимоновы и Науменки один раз уже вынудили казаков „испытать“ целиком на все 100%. И на все 100% программа эта провалилась.

Представьте теперь, братья казаки, на одну минуточку, что во главе Казачества стояли бы в то время казаки, которые те предложения приняли бы. Что бы было?

— Пусть даже, что почти бесспорно, большевизмские предложения были неискренни (они ведь диктовались большевикам не тем, что они хотели нам добра, а трудным, очевидно, положением самих большевиков), но:

что бы это дало нам? — А дало бы нам по крайней мере передышку в самом худшем случае на несколько лет. Во всяком случае, большевизмские армии были бы выведены с казачьих территорий; казаки сохранили бы всех тех, кто (так выходит теперь) напрасно сложили свои головы в течение 1919 и 1920 годов. Пользуясь — пусть временным — миром, казаки смогли бы правильно организовать свои вооруженные силы, снабдить их, упорядочить свое хозяйство, казачья государственность бы окрепла. А при таких условиях, неизвестно еще — захотели ли бы большевики попробовать свои силы в борьбе с казачьими армиями. Мы уверены во всяком случае, что казачьи армии такого столкновения бы не боялись.

Далее: разве только свои вооруженные силы служат защитой большим и малым государствам! А союзы, соглашения, антанты! Почему же надо считать, что в возможной борьбе (защите!) казачьего государства (или казачьих государств) с большевиками, казаки были бы одиноки? С нашей точки зрения более чем вероятно, что не только казаки могли бы найти себе союзников, но союза с казаками искали бы больше чем охотно много народов и государств.

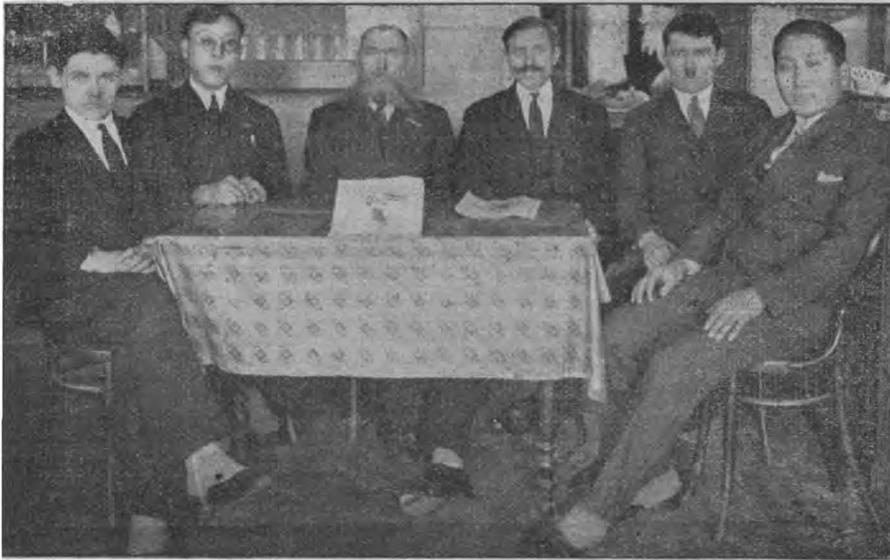
Вот если вопрос поставить так, тогда доклад г. Харламова и сегодняшний его призыв к повторению пройденного представляется просто детским нудным лепетом. Несчастье Казачества, имевшему таких вождей!

P. S. Отчет о самом докладе и о прениях по нему нашего корреспондента будут помещены в следующем номере „В. К.“

В Пинске.

Правление Общеказачьей Станицы имени Атамана Каледина в гор. Пинске на заседании 14 января 1932 г. постановило войти со всеми хуторами в состав Вольно-Казачьего Союза, считая таковой единственной казачьей организацией, близкой и родной по духу и преследующей чисто казачьи цели. В состав станицы входят следующие хутора:

1. Хутор в Маневичах на Полесьи, атаман С. Дзвинянин (оренб.).
2. „ в Лунище, ат. Туроверов К. (донец).
3. „ в Кобрине, ат. И. Логвинов (куб.).
4. „ в Иванцевиче, ат. С. Карташов (терец).
5. „ в Косове-Полеском, ат. Н. Черный (тер.).
6. „ в Телеханах-Полеских, ат. С. Бабкин (дон.).
7. „ в Лобачове-Полеским, ат. А. Щербин (куб.).
8. „ в Лошчине-Полеским, ат. Н. Белоков (дон.).
9. „ в Лопатине-Полеским, ат. А. Хоперсков (дон.).
10. „ в Янове-Полеским, ат. А. Иванов (дон.).
11. „ в Дрошчине-Полеским, ат. Б. Дарсажинов (астрах.).
12. „ в Бресте н/Б, ат. Писменков (дон.).
13. „ в Домачове в. Бреста, ат. А. Соломин (оренб.).
14. „ в ст. Лечица возле Бреста, ат. П. Черячюкин (дон.).
15. „ Аул в Ляхве на Полесьи, ат. Мамуд Балиев (осетин).

Правление Пугачовской станицы в Южине. Слева направо: Г. В. Балабин, предс. ревиз. ком.; С. Б. Аршинов — пом. атамана; В. И. Балабин — ст. атаман; И. А. Болдырев — казначей; Я. Карабицкий — член рев. ком.; Д. Михалинов — писарь.

В состав правления станицы входят: Атаман — Д. Бабиев (куб.), помощник атамана — Хлебников (уссуриец), писарь — Бончковский (забайкалец), казначей — Зуев (оренб.), члены правления — запасные: М. Бабоев (осетин), И. Кравченков (дон.) и Лавров Ф. (семиреченец).

Ревизионная Комиссия: Д. Усачев (дон.), Н. Петренко (куб.), И. Дудаков (дон.). Станичный суд чести: А. Трубников (куб.), Н. Любимов (уралец), Н. Мельников (дон.), А. Красноперкин (дон.), А. Фролов (уралец).

Станица переименовывается в — „Вольноказачью станицу имени Атамана Каледина“.

Станица образовалась недавно. Организовалась на началах спайки, доверия и любви к родным Краям и преданности казачьим традициям. Ближайшей своей целью станица ставит теснее наладить связь с СВК, переорганизоваться на точных основах В. К. и приступить к работе казачьей самопомощи.

Инж. С. Тулаев.

Выход из „Лиги“.

Глубокоуважаемый господин Редактор!

Правление куреня просит Вас, не отказать в любезности, на страницах редактируемого Вами журнала поместить нижеследующее постановление куреня:

„Сбор Вольноказачьего куреня имени Юрия Гончарова, в заседании своем от 26. II. 1932 г. постановил: „Выйти из состава „Лиги Возрождения Казачества“, в виду несогласия с партийной тактикой „Лиги В. К.“ и уклонения от намеченной программы осуществления казачьей государственности“.

Признаем, что в настоящий ответственный момент вольно-казачьим группировкам необходимо особенно твердо помнить, что только в единении сила, о чем, к сожалению, многие казаки в эмиграции забыли.

Вместе с этим правление куреня посылает часть собранных денег в фонд с'езда, в сумме Кб. 80. —

Правление ВК куреня имени Ю. Гончарова.
27-II-1932. Братислава. Атаман: **И. Безуглов.**
Писарь: **И. Бойко.**

Отказ от представительства „К. Д.“.

Глубокоуважаемый станичник Редактор!

Не откажите в любезности напечатать в нашем дорогом журнале нижеследующее:

— Поскольку определилось непримиримое, порой враждебное, отношение (на радость врагам Казачества) „Лиги Возрождения Казачества“ к Пражскому Центру Вольно-казачьего национального движения и его начинаниям, настоящим заявляю о снятии с себя обязанностей представителя журнала „Казачье Дело“ в Брати-

славе, равно как и о выходе из организации „Лиги Возр. Каз.“.

Да здравствует Казакия!

Да здравствует Вольно-казачий С'езд!

Канд. мед. **Ив. Ст. Бойко.**

25. II. 1932. Bratislava.

Отказ от сотрудничества в „К. Д.“.

В письме к редактору „В. К.“ от 2 сего марта Гнат Макуха сообщает о том, что он не считает себя сотрудником „К. Дела“.

В Виши.

Милостивый государь, г. Редактор!

Чтобы содействовать распространению родного журнала „В. К.“ и его идей за самостоятельное казачество, мы решили для этой цели образовать инициативную группу. Нас мало, но мы надеемся, что доброе семя Вольного Казачества, бросаемое нашей, быть может и неумелой и неопытной рукой, принесет плоды, пробудит, всколыхнет некоторых из наших братьев от апатичной спячки, заставит вспомнить родные Края и поставить себе целью — волюность, а наших бывших старшин — душой и телом казаков, но внешностью и задней мыслью пасынков мачехи-России — задуматься о кое-чем.

Знаем, что труден путь, но гордое чувство, что мы казаки и вера в наше правое дело — будут нашим спутником к конечной цели — свободной Казакии.

Наш Вам казачий сердечный привет и наилучшие пожелания в работе на пользу Казачества.

Временный старший группы **Д. Чесноков. С. Чепурной. П. Кондратенко. М. Салтавец.**

Виши. 28-2-1932.

В Австралии среди Яицких казаков.

Вместо к празднику 10 декабря, только к сотому номеру дошло к нам поздравление станичника Ф. Карамышева, Яицкого казака. Вот оно:

„... Не в расстройстве дело. Дело в душе казачьей! Я вольный казак и больше никем быть не желаю. Дай Бог Вам и всем нашим сотрудникам долговечной жизни. Скорей ведите нас в поход и на смертный бой, если это будет неизбежно. В родные наши края скорей бы... Вытряхнуть всю мужицкую нечисть и жить только вольным казаком в своем государстве Казакии.“

Всем вольным казакам мой сердечный привет. Живите, братцы, дружной. Мой братский привет Вам, станичник Редактор из далекой Австралии...

Состав правления „Союза В. К. (сепаратистов)“ в г. Лионе на 1932 год. Сидят слева направо: В. Крыштопа — 1-ый тов. предс.; А. Пустошкин — председатель; Н. Юров — 2-ой тов. предс.; Стоят слева направо: И. Сухоруков — зап. член. пр.; И. Мельников — секретарь; Т. Кулик — казначей.

Р. S. Напишу Вам немного о нашей жизни. Нас, казаков, здесь порядочно, но толку никакого. Станица, в которой я состою, называется Общеказачьей. Выбрали мы атамана, есаула Вяч. Алекс. Карташева, черт дернул записаться в Мельниковский Союз, а казаков то он раньше не спросил, — эго они с помощником так решили... Им нужны чины и ордена, а нам, самостийникам, нужна свобода. Нас, самостийников, здесь тоже порядочно, но мы не организованы, потому что все разбросаны, да к тому же все простые казаки; здесь, например, нас не больше 4—5 человек.

В одном из предпоследних номеров журнала вы пишете, что прекратите высылать журнал тем, кто не платит, — это значит, что вы нас угробите совсем, сейчас лет ни гроша за душой, будут — пошлю, сколько смогу. Жму вашу руку своей закорузой. Ф. Карамышев.

Торжественное заседание в Белграде, посвященное памяти погибших: вождей Казачества и всех павших на поле брани или врагами убиенных казаков.

Чем дальше, тем все резче вырисовывается деление казаков на два лагеря: лагерь казачий и лагерь русско-казачий (в эгом последнем — название иногда казачье, но суть — всегда русская). Проявилось это деление в день казачьей скорби. В Париже 14 февраля ген. Богаевский устраивал его с представителями Обще-Воинского и Военно-Морского Союзов (см. „Возрождение“, № 2457). В Белграде Кубанское Представительство (ген. Назуменко и его канцелярия), объединившись с „русскими казаками“, „Общественного Представительства“ шагнуло еще дальше, об’явив на 14 февраля панихиду „об упокоении душ усопших Атамана всех Казачьих Войск цесаре-

вича Алексея Николаевича, Донского Атамана А. М. Каледина, Атаманов всех других Казачьих Войск и всех казаков на брани и в смуге убиенных и в мире скончавшихся“, на которую пригласило „казаков всех казачьих Войск и вообще всех русских людей“ (см. „Русский голос“ от 14 февраля).

Так как такое „усердие“ Кубанского Представительства, как совершенно понятно, разделяется далеко не всеми казаками, а тем более теми, кто не считает себя в числе „вообще всех русских людей“, то по инициативе Кубанской, Студенческой и Терской Станиц в Белграде под председательством Терского В. Атамана, 28 февраля состоялось торжественное заседание, посвященное памяти погибших вождей Казачества и казаков, которое было обильно посещено казаками разных Казачьих Войск. Среди присутствующих были замечены журналисты югославянских газет, Джорджевич, Николитч и др., которые много способствовали как помещению заметок о дне и программе заседания, так и после него своими статьями о Казачестве.

После двухлетнего перерыва, поминование вождей-казаков не ограничилось панихидой, а, по примеру прошлых лет, с некоторым, правда, опозданием, но заседание состоялось. Мы не будем говорить о том, чьими усилиями, и через какие перепитии пришлось перейти устроителям, а остановим внимание казаков лишь на самом заседании и на том, что на нем говорилось.

Совершенно спокойно можно констатировать отрядный факт — пробуждение в казачестве национального самосознания. И хотя вступительная речь В. Атамана Г. А. Вдовенко была сдержана в своем построении, все же те идеалы и те идеи, к которым он призывал присутствующих, были именно теми идеалами и теми идеями, за которые боролась в свое время вся народная казачья масса, за которые и теперь борется все вольное Казачество там и за рубежами своего Отечества сущее. Генерал Вдовенко не может не чтить, как казак. Идею Народоправства, не может он отрицать и прав Казачества на свои исконные земли, не может не признать и факт — создания, хотя бы на Дону, самостоятельной Донской Республики, а, следовательно, приравнивая Терское Войско к Донскому, ему, повидимому, ничего не придется делать иного, как развернуть знамя объединенного национальной идеей Казачества, встать на защиту прав Казачьего Народа против зарвавшегося врага.

Второе слово принадлежало куб. казаку Л. В. Звереву. Речи Леонида Владимировича всегда удивляли своим вдохновением. Без подготовки, говоря так, как Бог положит на душу, он, быть может бессознательно, указал на тот факт, что, чья память Вождей Казачества, мы никогда не задумывались об их социальном положении. В самом деле — вождь в обыденном понятии — это военный человек, ведущий на победу свои полки, или еще что либо подобное, — наши же вожди не только генералы, но и директора гимназий (М. П. Богаевский) и священники (А. Кулабухов) и офицеры, и простые казаки, встававшие во главе восстаний. Вожди Казачества оказались людьми всех слоев общества, что, несомненно, является лишним доказательством того, что Казачество есть народ. Они стали вождями, говорит докладчик, потому, что воплотили в себе чаяния и упования своего народа. Какой прекрасный и веский аргумент. Директор Гимназии — вождь „военного“ казака.

Третьим выступил атаман Белградской Студенческой Станицы Н. Ф. Букин, речь которого открыла двери многих казачьих сердец. Лейт-мотивом своего горячего слова молодой оратор взял выражение: Борьба не окончена, борьба продолжается. Настроение присутствовавших значительно повысилось.

О четвертом докладчике, Е. А. Букановском, так как речь его была построена на отвлеченную тему о казачьей славе на полях брани и о разных колониальных и иных достижениях: о Ермаке, о Дежневеве, о Платове, — сказать ничего нельзя. Докладчик, как за ширму, скрыл за ними свое лицо и, с умением опытного общественного деятеля, дальше перечисления казачьих подвигов не пошел. Но, как ни странно, если сумми-

ровать его. Речь, то выйдет, что и он доказывал слушателям, что казак не только воин, но и мореплаватель, и колонист и т. д.

Таким образом, все докладчики как бы сговорились открыть всю сущность казачьего народа, а поэтам предоставили позже вложить в него духовное и поэтическое содержание...

Произведения ген. Донскова (астраханца) вызвали тягостное воспоминание — как, в свое время увлеченные, как и он, нелепой любовью к русскому рабочему мужику, казаки, не щадя своей жизни, не только не «спасли Руси», но много способствовали этим гибели своих Краев. Любить чужую страну — похвально, но идти к казакам и читать им о своей такой любви, когда они ждут действительной поддержки в своей беде, это все равно, как потерявшему все, доказывать, что его сосед тоже немного пострадал, а поэтому — горевать нечего...

Такие поэты не суть казачьи поэты, как и их произведения являются достоянием не казачьей, а русской литературы.

Вадим Курганский вернул аудиторию к действительности. Его жуткий рассказ о том, как в плавнях погибли казаки в клубах принесенного ветром с вражеской стороны ядовитого газа, — пробудили всю ненависть и злобу, которые живут в казачьей душе. Слова о том, что вместе с повстанцами гибло и мирное население, как матери прятали головы своих детей от всепроникающего газа, как зарывались в камыши и руками разбрасывали тину — с неотразимой силой нарисовали всю ту «любовь», которую оказывают Казачеству его северные соседи. Вот вам, казаки, за ваши жертвы, подвиги и вековую службу Империи, как бы устами нашего писателя, говорила сама жизненная правда.

Поэт Павел Поляков, прочитал две поэмы «Три брата» и «Хугор Разуваев». Сотрудник «В. К.», поэт высказал всю свою душу в этих своих произведениях и каждый рядовой казак чутьем угадал в нем подлинного казачьего певца.

Сила таланта Павла Полякова в высшей степени своеобразна. Он сам — Казачья Степь, он сам — старое вольное Казачество. Иногда казалось, что это говорят его устами сотрудники Булавина, или Степана Разина. Его стих гибок и обладает неизъяснимой прелестью. Те вольности в стихе, которые допускает автор (обороты, произношения) несколько ему не вредят.

— Что это, говорили присутствующие: новые Пушкины?!

Да... Это новые казачьи Пушкины, но не арапы, покинувшие свою Родину ради славы у чужого народа, а природные казаки, плоть от плоти, кровь от крови казачьего народа.

Приятной неожиданностью было выступление Александра Букановского, который, несмотря на свою молодость, дал совершенно законченное и четкое стихотворение. Народные казачьи мотивы в нем еще еле-еле видны, но они уже чувствуются. Воспитание его поэтического таланта всецело будет зависеть от той среды, с которой молодой поэт будет соприкасаться и, в результате, поймет он или нет устремления и идеи казачьей массы.

Поэт Борис Кундрюцков прочитал поэму: «Изменик Голубов».

Ген. Сутулов и друг, присутствовавшие сказали, что лицо Голубова настолько верно схвачено, что они не могут поверить тому, что автор ни разу не встречал самого Голубова.

Песни бандуриста-регента А. П. Черного, исполненные под аккомпанемент бандуры, и гимны, и песни его славного хора, доставили присутствующим большое удовольствие, так что, несмотря на то, что торжественное заседание тянулось четыре часа, все разошлись оживленные, полные самых разнообразных впечатлений.

Поминки в ресторане «Великий Грантовац».

После заседания, часть казаков отправилась в ресторан «Великий Грантовац», чтобы помянуть покойников чарой доброго вина, потолковать о казачьих делах,

о наступающем юбилее «В. К.» (100 номера) и обменяться впечатлениями после докладов.

Это собрание, которое открыл П. И. Курганский, главный инициатор торжества, было проникнуто казачьей скорбью по павшим героям и казаки еще раз почтили их память вставанием.

Из речей отметим речь ген. Сутулова, который сказал:

— Три моих старых воспитанника Букин, Поляков и Кундрюцков выступали сегодня и, слушая их, я понял, что жизнь моя, старого казака, прожита не даром. Я заложил в них то, что вы все сегодня слышали...

На что П. Поляков, Б. Кундрюцков и Н. Букин, со своей стороны, принесли Александру Михайловичу свою горячую благодарность и произнесли вдохновенное приветствие всем тем, кто до конца остался казачком, кто понимает казачью массу и служит ей.

Поздно вечером, после выступления импровизированного хора дам-казачек под управлением казака Библика, все разошлись по своим домам.

(Соб. кор.)

Ответ молодежи ген. Шкуро.

Читатели наши помнят из отчета о пребывании ген. Шкуро в Новом Саду (см. «В. К.» от 10 февраля) то место его, где г. Шкуро, через присутствовавшего студ. Мерзликина, обращался к молодежи: «Вы, молодежь, должны проснуться, должны прекратить висать стихи, поэмы и фельетоны, а пора вам стать впереди и вести нас»...

Очевидно, молодежь эта и в самом деле поверила тому, что говорит г. Шкуро (кто из нас постарше и имел возможность знать ближе и самого А. Г. и его деятельность, тот им настоящую цену давно знает). Иначе и нельзя объяснить того, что в Белграде 18 февраля состоялось специальное заседание Общеказачьей Студенческой Белградской Станицы с участием и ген. Шкуро. Чем эта «встреча» кончилась, лучше всего объяснят следующие, полученные нами для напечатания документы:

1. 21-го февраля с. г. в ресторане «Великий Грантовац» казаками было передано для подписи ген. Шкуро ниже приведенное письмо, которое ген. Шкуро подписать отказался, мотивируя это «высшими соображениями», несмотря на то, что передавшими это письмо была ему гарантирована полная тайна.

Вместе с письмом, выработанным казаками на основании его обращений и призывов для того, чтобы казаки, наконец, знали на что и куда их зовет ген. Шкуро, ему было передано и письмо студ. Павла Сергеевича Полякова.

2. Проект обращения, который должен был бы подписать, но не подписал ген. Шкуро:

Казакам всех казачьих Войск.

Ошибки прошлого всем известны. Ошибаться вторично — преступление. Слишком много пролито казачьей крови. Мы разорили Казачьи Края и потеряли все, что имели.

Теперь я зову Вас, казаки, на Освободительную Войну.

Чтобы не было никаких с Вашей стороны по отношению меня сомнений, заявляю, — что я, нижеподписавшийся, генерал Кубанского Казачьего Войска А. Г. Шкуро, исповедуя Идею Казачьего Народоуправства, до последней капли крови буду защищать Свободу Казачьих Земель и организованную на них самостоятельную Державу Казачью во главе с Атаманом-Президентом.

Призываю Вас на борьбу с врагами Вашего Казачьего Отечества, оккупированного в данный момент, призываю Вас на борьбу и со всеми теми, кто этого не разделяет или против этого работает, так как честь и гордость Казачества не допускает нас вторично повторить печальное прошлое и позорное настоящее.

Белград. 21-го февраля 1932 года.

Переданное г. Шкуро письмо Павла Полякова:

Ваше Превосходительство.

На заседании Обще-Казачьей Студенческой Белградской Станицы 18-го февраля с.г., на котором Вы присутствовали, Вы потребовали от меня, чтобы я принес Вам свои извинения через печать за напечатанный мною фельетон в журнале „Вольное Казачество“ № 96.

Личные мои объяснения Вам после этого заседания, в которых я высказал открыто мотивы, руководившие мной, Вас, видимо, не удовлетворили и Вы заявили мне об этом.

Считая этим возникший на заседании инцидент исчерпанным и припоминая Ваши слова, что казак может быть или монархист или самостийник, я, являясь самостийником, сим извещаю мое полное согласие извиниться перед Вами в какой угодно для Вас форме в том случае, ежели Вы и сами увидите, наконец, что пути, по которым Вы шли в прошлом, ошибочны, что они Казачеству принесли только вред и что Вы, считая себя истинным казаком, гражданином своей земли, впредь их не повторите, а все силы свои и способности направите на борьбу за самостоятельное Казачье Государство.

Время туманных лозунгов прошло и иезуитская работа недостойна казака, так как казаку пристало идти всегда прямо с открытым забралом.

Ваша подпись, Ваше Превосходительство, на документе, который передадут Вам мои друзья, А. П. Беломестнов и Б. А. Кундрюцков, для меня будет вполне достаточна и тогда я, быть может, первый пойду за Вами за счастье нашей общей родины — Казакии, знамя которой уже давно поднято истинными патриотами-казаками.

Примите уверения и пр. П. Поляков.

Обращение к казакам той самой молодежи, которой г. Шкуро предлагал стать впереди и вести. Она, как видим, действительно стала, но только раньше еще, чем об этом вспомнил сам ген. Шкуро. Вот текст этого обращения:

Мы, казаки разных Казачьих Войск, оценив политическую работу генерала А. Г. Шкуро, и приняв все меры для того, чтобы понять все то, к чему он призывает Казачество и расшифровать, сим заявляем, что в данный момент нами это проделано и в наших взаимоотношениях с ним не существует никаких неясных или туманных мест.

Генерал А. Г. Шкуро, отказавшись подписать предложенное ему казаками националистами письмо, тем самым показал, что он хочет казачью массу толкнуть опять на борьбу с русскими большевиками в угоду все равно какой русской политической партии или в защиту прав отдельных русских вождей, а не на восстановление самостоятельных Казачьих Республик и поправных прав Казачьего Народа.

Установив это, нижеподписавшиеся призывают всех казаков опасаться повторения всего прошлого, обильно политого казачьей кровью, приведшего нас к поражению и повору.

Призывают всех казаков осторожно отнестись к всевозможным предложениям, как в политическом, так и в организационном смысле, так как плоды новой авантюры могут привести к окончательной гибели Свободного и Вольного Казачества, в лучшем случае сделать из него пожизненных холопов, в худшем — совсем стереть Его с лица земли.

Старые вожди ничему не научились. Волна протеста со стороны сознательных казаков должна вылиться в ряде постановлений и открытых писем. Надо в корне пресекать попытки снова сделать из Казачества пушечное мясо, нужное врагам для того, чтобы на казачьей спине создать им свое благополучие. Во имя сидящих в Соловках, борющихся там и пребывающих здесь казаков, мы призываем каждого выполнять свой гражданский долг до конца и дать достойный ответ своим заблудившимся соотечественникам.

Быв. атаман Студ. Белградской Станицы: П. Поляков.
Быв. атаман Студ. Белгр. Станицы: А. Беломестнов.
Быв. атаман Белгр. Общ. Каз. Станицы: Н. Залозный.
Атаман Студенческой Станицы: Ник. Букин.
Помощник атамана Студ. Станицы: Б. Кундрюцков.

„Ковыльные Волны“.

Вышел 4-й номер журнала „Ковыльные Волны“ с разнообразным литературным, политическим и информационным материалом.

Купить в Чехии можно у С. Балыкова, цена номера 5 корон. В Югославии у Бориса Кундрюцкова или у Менькова, во Франции у Балинова.

В пользу ген. Кокунько.

В пользу ген. П. И. Кокунько поступило: от осаула Олекси́я Семеновича Шевченка (сел. Федоровське, Там. отд.) 13 кч., от Т. Хоруженко 5 фр., Д. Бойкова 2 фр., Т. Кулика 5 фр., П. Сотникова 10 фр., Кышова 10 фр., В. Криштопы 1 фр., всего 33 фр. минус 3 фр. па пересылку = 30 фр. Все переслано по принадлежности.

В поисках земли.

Многоуважаемый станичник редактор!

Прошу объявить на страницах журнала „В. К.“ нижеследующее:

Записавшиеся у меня для поселения на земли в республике Парагвай благоволят подать вторичное заявление о зачислении в группу. К заявлению прилагать отдельный лист с подробными о себе и всех записываемых сведениями. Для оформления бумаг (Нансеновских паспортов) следует записываться по государствам: во Франции у меня, в Сербии у Ковгана и в Польше у Пятибратова. На мой запрос (относительно оплаты нашего переезда) Лига-Наций ответила согласием оплатить взаимобразно расходы по переезду до места поселения, но она требует документального закрепления за нами (поселенцами) земель, нам отпущенных республикой Парагвай.

Настоятельно прошу с заявлениями и точными о себе сведениями не опаздывать, ибо требуется срочно поднять этот вопрос перед Правительством республики Парагвай. Лица, раньше числившиеся у меня в группе и в трехнедельный срок со дня сего объявления не подавшие вторично заявления со сведениями, из списка будут исключены.

Т. Хоруженко.

Из жизни калмыцкой колонии в Белграде.

После национального праздника „Цаган“, который калмыки обычно отпраздновали изо всех сил и средств, вторым важным событием в жизни колонии было освящение персоналом Белградского калмыцкого хурула во главе с бакшой Умальдиновым буддийских икон-изображений Будды, присланных академиком американцем Рерихом, вывезенных им из тибетских и индийских буддийских монастырей.

Подобные события, как получение святынь из Тибета, бывали большими национального размера событиями еще в добрые годы, когда калмыки богато и мирно жили в своих станицах на Дону; на такие освящения стекались богомольцы из всех станиц и хуторов.

Ныне, когда горсточка калмыков, обнищавшие и обездоленные русскими большевиками, скитаются на чужбине, когда взор каждого калмыка невольно обращен на проматерь — далекий восток, прибытие оттуда чтимых святынь произвело на колонию сильнейшее впечатление.

Святыни эти 22 февраля особо торжественно были освящены по буддийскому обряду и введены в состав икон белградского храма. Чинно, трезво, внушительно прошло это событие в жизни колонии...

После освящения собравшимися было послано благодарственное письмо академику Рериху, так позаботившемуся о духовной пище калмыцкой эмиграции.

(Соб. кор.).

Каждый вольный казак должен подписаться на свой журнал!

Открыта подписка на 1932 год
на иллюстрированный журнал литературный и политический
„ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО“
 выходит 10 и 25 числа каждого месяца.

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
Во Франции	40 фр.	70 фр.	4 фр.
В Югославии	60 дин.	100 дин.	6 дин.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	200 лей	300 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	3 долл.	0.20 долл.

Отдельные комплекты за 1930 и 1931 годы продаются: в Ч. С. Р. по 100 к. ч. за год, а за границу — по 4 ам. доллара.

Подписную плату посылать по адресу: „Volné Kozáctvo“, Hradecká 2207, Praha-Vinohrady, Tchecoslovaquie.